

Тая Глиб
Непрерывная
СВЯЗЬ

Тая Глиб

Непрерывная связь

<https://litres.ru/74439673>

Аннотация

— Со мной этого не случится, потому что я не дам повода для нападения и не создам условий. — Мика, ты не дашь повода, только если будешь молчать в сети и перестанешь выходить на улицу. — Со вторым я уже справилась, а по первому пункту — не дождётесь! — Ты не выходишь на улицу? — Только по острой необходимости. — Почему? ТЫ совершил ЭТО преступление? — Я не ОН. — А преступление? — Осечка! И вам пора сменить сферу деятельности, вы — сомнительный следователь-криминалист и профайлер...

Марина Крестинских (Мика) почти год не выходит из квартиры. Её мир — это стерильный покой, удалённая работа и броня из трёх замков. Случайный спор в сети сталкивает её с Александром Волковым (Очевидное невероятное) — человеком, который видит её насквозь через экран монитора. Кто он: блестящий следак и профайлер, ищущий зацепку, охотник, который уже стоит у её двери, или влюблённый мужчина, стремящийся её завоевать?

Прекрасный роман для вечера или выходных Хэппи-энд гарантирован! ☆☆

Содержание

Глава 1. Интернет-тролль	4
Глава 2. Опять ты!	9
Глава 3. Поселиться в голове	14
Глава 4. Никаких маньяков	22
Глава 5. Оттепель	27
Глава 6. Попытки нормальности	33
Глава 7. Знать всё	39
Глава 8. Откровенно	42
Глава 9. Близко	48
Глава 10. Почти сосед	56
Глава 11. Вспышка	62
Глава 12. Стратегический план	68
Глава 13. Разговор	76
Глава 14. Переосмысление	83
Глава 15. Прорвало	89
Глава 16. Хоросё...	95
Глава 17. Новые шаги	101
Глава 18. Незванный, но названный	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Глава 1. Интернет-тролль

Полдня ушло на психологический тренинг под кодовым названием «Вынеси этот чертов мусор». Раз в сорок восемь часов мои субличности устраивают гладиаторские бои, где рациональная и чисто плотная половина неизменно забивает лень ногами.

Процесс пошёл: надеваю безразмерный спортивный костюм, в котором можно спрятать небольшую семью. Скрываю исполосованный шрамами лоб густой чёлкой, распускаю волосы, накидываю капюшон — маскировка уровня «ни посмотреть, ни показать» готова. Выныриваю из подъезда.

До баков нашей пятиэтажки — тридцать метров открытого космоса. Десять вечера. Тайминг идеальный: шансы встретить людей стремятся к нулю, а получить по голове — ещё не достигли пика. Четыре минуты забега на короткую дистанцию, сбитое дыхание, и я снова за засовами в безопасной стерильности своей квартиры.

Квест окончен. Можно скинуть этот камуфляж, принять душ и ближайшие два дня официально не считаться частью человечества.

Я не сумасшедшая. Просто мой комфорт выглядит именно так. В свои двадцать два я год живу в режиме «невидимки». Почему? Причин вагон, но главная — мне наконец-то

хорошо.

Год назад этот мир покинул мой личный инквизитор и главный «волнитель» спокойствия — бабушка по отцу, Мария Олеговна Крестинских. При ней я была образцовым невротиком: школа, вуз, даже походы в поликлинику под конвоем. Каждое людное место вызывало у меня панический шторм, но со мной бились, меня ломали через колено, впихивая в рамки «нормального общества». Я почти сдалась, выровнялась, встала в строй.

Но бабули не стало, и я с облегчением дезертировала из социума в свой личный рай. Нашла удалёнку и окончательно нырнула в онлайн.

Перешла на тотальный бесконтакт.

Еда, вещи, бытовая химия — всё прилетает к порогу усилиями невидимых курьеров. Общение? Онлайн-суррогата мне хватает за глаза.

Единственная пробоина в моей броне — мусор. Будь у меня квартира в модной новостройке, я бы за пару сотен эксплуатировала соседского школьника: выставила пакет в коридор, скинула донат, и вуаля. Но я живу в заповеднике «божьих одуванчиков». Этих бабуль не сдуешь никаким ветром, а сервиса по выносу мусора они не предоставляют. В их меню только перемывание костей соседям.

Почти одиннадцать вечера. Сдала заказчику пачку постов и ушла в заслуженный цифровой загул по форумам.

Внезапно — детонация в чате выпускников альма-матер.

Больше тысячи сообщений за час! Захожу. Заголовок кричит: «Новая жертва». Третий случай за полгода. Жуть? Безусловно. Но, читая комменты, я чувствую, как мой внутренний мизантроп просыпается и требует трибуны. Обычно я молчу, но тут то ли токсичный стресс после марш-броска к помойке сказался, то ли просто дефицит яда в организме.

Пальцы сами вбивают в чат:

Мика: *«А может, жертвы — отличные провокаторы? Нахрена в одиннадцать ночи в одиночку проверять на прочность пустой неосвещённый парк?»*

И тут плотину прорвало. На меня хлынуло столько... скажем так, субстанций, что впору было брать весла и отгрести. Но я не сдаюсь:

Мика: *«Я не топлю за насилие, но и у маньяка, и у жертвы рыльце в пушку. Виктимность — штука такая: если лезешь в клетку к тигру, не удивляйся, что он не предложит тебе чай».*

Пока одни закидывали меня виртуальными камнями, другие робко ставили лайки. И тут прилетает вопрос:

Очевидное невероятное: *«То есть ты на сто процентов уверена, что не станешь следующей?»*

Мика: *«У меня шансы — математическая погрешность. Просто потому, что я не ищу приключений на пятую точку в тёмных подворотнях. Хочешь пить шампанское и рисковать? Будь готова и огрести в случае чего».*

Личка мигнула уведомлением. Обычно я баню незнакомцев быстрее, чем успеваю прочитать их «Привет», но тут ник заставил замереть. Тот самый философ из чата — «Очевидное невероятное».

Сна как не бывало. Экран мигает новым сообщением:

— Почему ты так уверена, что с тобой этого не случится?

— Потому что я не даю поводов и не создаю условий, — чеканю я в ответ.

— Мика, ты не дашь повода, только если замолчишь в сети и перестанешь выходить на улицу.

— Со вторым пунктом я уже почти справилась. По первому — не дождётесь!

— Ты реально не выходишь на улицу? — в его вопросе чувствуется неприкрытое любопытство.

— Только по острой необходимости.

— Почему?

— Есть причины.

— Ты совершил преступление?

Я замираю. Воздуха в комнате будто стало меньше. Пальцы нервно порхают по клавишам:

— Во-первых, я не «ОН».

— А преступление?

— Осечка! Вам пора сменить сферу деятельности, про-файлер из вас сомнительный... Или вы и есть тот самый маньяк?

— Нет, не «ОН». А вот с первым пунктом ты угадала.

Всё. Финиш. Продолжать этот странный разговор — всё равно что добровольно прыгать в кроличью нору.

Переписка выбила почву из-под ног, оставив липкое чувство тревоги, но палец так и не нажал на кнопку «заблокировать». Просто закрываю ноутбук.

Не спится. Плетусь на кухню заваривать ромашковый чай. Толку от него ноль, но бабуля так свято верила в его магические свойства, что это превратилось в мой личный ритуал самоуспокоения.

Эх. Ромашка. Помоги!

Ладно, Маринка, забудь. Это просто интернет-троль.

Но на следующий день, едва открыв мессенджер, я вижу новое уведомление.

Очевидное невероятное...

Сердце пропускает удар. А пальцы сами открывают чат...

Глава 2. Опять ты!

Сообщение от Очевидное невероятное...

– Я думал и пришёл к некоторым выводам, – высветилось на экране. – Хотел обсудить.

– Идея так себе, но излагай.

– Ты не выходишь, потому что ты – одна из жертв?

– Мимо.

– Пережила подобное когда-то и винишь себя в случившемся?

– Можете сударь! Фрейд из тебя ещё хуже, чем следователь.

– У тебя есть проблемы с законом?

– Чиста как слеза.

– Значит, проблемы с внешностью.

Я замерла, невольно коснувшись чёлки, скрывающей шрамы.

– Да.

– Бреешь?

– Нет.

Тишина в чате стала оглушительной.

Захлопываю крышку ноутбука. Настроение – в хлам.

А чего ты ждала, Марина? Думала, случайный парень из интернета в ответ на твоё «да» выдаст сеанс психотерапии

или признание в вечной любви?

Мне и так каждое утро даётся с боем, поэтому я превратила начало дня в священный ритуал, которому следую неукоснительно. Но сегодня буквально из-под палки заставляю себя спустить ноги с кровати и доползти до душа.

Только там, в облаке аромата миндаля и ванили, я начинаю приходить в себя.

Касание пушистого полотенца к коже, мягкое молочко, чистка зубов...

Сушу свои непослушные рыжие патлы, наношу крем, провожу помадой по губам.

Накидываю шелковый халат – мой личный доспех – и иду варить кофе.

Спасибо бабуле. Она была той ещё занозой и до последнего винила меня в гибели отца, но, по крайней мере, обеспечила мне тылы. Завещанный комфорт в наше время – это роскошь, позволяющая быть собой, и я не устаю её за это благодарить.

Кофе чертовски вкусный, но магического эффекта «радости жизни» не дает.

В холодильнике, кажется, повесилась мышь, успев перед смертью надкусить последний кусочек сыра – это и будет моя законная добыча.

А потом – заказ доставки. Нужно пополнить запасы в моем бункере.

Пока жду курьера, сажусь за рабочий стол. Нужно разгре-

сти почту.

О, письмо от заказчика. Доволен, но, как всегда, есть «нюансы»...

У него они в комплекте к любому ТЗ идут, но мужик сносный, так что беру на карандаш. Правки небольшие, управлюсь за пару часов.

Всплывает окно чата. Не успев включить мозг, кликаю по уведомлению. Твою ж...

Я его так и не забанила!

Он уже видит, что я в сети и сообщение прочитано. Глупо теперь прятать голову в песок или, как маленькие дети, закрывать лицо ладошками – мол, я в домике, меня не видно.

Ладно, отвечу.

– Общение в сети небезопасно, – пишет Очевидное невероятное. – Особенно на форумах, где шныряет маньяк в поисках новой жертвы.

– Я не жертва. Поэтому ты меня не обидишь.

– Я не ОН.

– Это не значит, что ты не можешь сделать больно.

– Не значит. Если обидел – это было не нарочно. Прости.

– Не за что. Я не обиделась на твоё «брешешь». Скорее, я недовольна собственной реакцией. Могла бы уже и привыкнуть.

– Расскажешь?

– Нет. И мне уже пора.

Телефон пискнул: «Доставка на месте, пакеты у порога».

Иду забирать свой паёк.

Пока развлекаюсь с хозяйством – раскладываю продукты и бытовую химию по полкам, намываю фрукты и заполняю вазочку «вкусняшками» (святой ритуал времён бабули), – пролетает целый час. Желудок начинает требовать своё. Отвариваю пасту, заливаю готовым соусом – и вуаля, почти Италия!

Хотя в настоящей Италии я не была. Да я вообще нигде не была.

В теории, я бы не прочь там оказаться, но при двух условиях: полное отсутствие людей (что физически невозможно) и наличие кнопки мгновенной телепортации домой (что пока тоже не завезли в этот мир). Ха-ха! Не судьба.

Довольствуюсь онлайн-экскурсиями.

Мечтаю о VR-очках: лежишь на диване и гуляешь по Риму. Стало страшно – сорвала их с головы, и ты в безопасности. Полный контроль.

Но пока это всё – фантастика.

Цель номер один – операция на лице.

Нужную сумму я почти скопила за год, осталось всего ничего.

Главный квест – договориться с собой: сдать все анализы и выдержать три-пять дней в клинике. Для меня это пока сопоставимо с высадкой на Луну, но моральная подготовка идёт полным ходом. Пытаюсь потихоньку возвращать себе частичку социума. Даже мешки с мусором и их депортация

до контейнера даются мне уже легче, чем месяц назад.

В общем, я молодец!

Допиваю чай и сажусь за правки для моего «мистера Ньюанса»...

На часах пятый час вечера. Тексты вылизаны до идеала и отправлены заказчику. Тот просмотрел их почти мгновенно – принято! На счёт капнуло приятное пополнение, и жить сразу стало как-то веселее. Деньги – лучший антидепрессант, когда других не принимаешь, а на другие антистрессы нет ничего...

Но устала я жутко. Надо соорудить перекус, а потом можно с чистой совестью погонять балду под какой-нибудь фильм.

Пока кромсаю салат с фетой и овощами, за окном всю хозяйничает начало мая.

Приоткрываю балкон, впуская в квартиру свежий, пахнущий весной воздух.

Фильм оказывается на редкость дурацким: то ли смотрю, то ли просто дремлю под бубнёж актёров.

В тишине квартиры раздаётся знакомый «дзынь» – уведомление на ноутбуке. Устраиваюсь поудобнее на диване и открываю крышку.

О! Опять ты!

Глава 3. Поселиться в голове

Сообщение от Очевидное невероятное...

– Откуда такой ник «Мика»? – высвечивается на экране.

– Сокращение. А «Очевидное невероятное»?

– Передача такая была, про НЛО и прочую мистику.

– Веришь в странь?

– Не. – коротко бросает он.

– А почему ты мне пишешь?

– Ты заставляешь мой мозг работать. Несёшь чушь, и на этом фоне я вижу путь.

– То есть я, по-твоему, дура? – я почувствовала, как внутри шевельнулось раздражение.

– Нет. Ты – путеводитель.

– Как хреновая карта из нулевых, когда ещё не было навигаторов?

– О! Кому-то явно меньше двадцати пяти.

– Естественно! А тебе, судя по ретро-цитатам, от тридцати до тридцати пяти.

– Браво!

– Попала?

– В яблочко! И прямо в мой мозг.

– Про мозг – это сейчас был комплимент?

– Определённо!

– Сомнительный какой-то...

– (Хохочущий смайлик). Я не спец в этом!

– Это уж точно. Если ты пытаешься ловить маньяка, просто переписываясь со мной, то ты точно не спец...

– Ты всегда хамишь?

– Бывает.

– Форма защиты?

– Угу...

Воцаряется тишина. Наверное, и правда занят просмотром передачи про рептилоидов...

Запускаю вечерний ритуал с ванной и наведением красоты. Пусть я и не показываюсь людям, но где-то вычитала: первый признак утраты социальности и адекватности – это потеря опрятности. Это точно не про меня. Я люблю заботиться о теле. Может, потому что знаю цену тому небольшому количеству прекрасного, что во мне осталось.

У меня хорошая фигура, правда, кожа испещрена тонкими белыми шрамами – особенно на спине и плечах. Ну и мой лоб, конечно. В остальном я вполне неплоха: зелёные глаза, ровные зубы – спасибо педантичности бабули. В её мире «быть в порядке» означало безупречный фасад, даже если внутри всё разлеталось в щепки.

Так что, будь я породистой кобылой, за меня бы дали неплохую цену на базаре скакунов. Но беда в том, что я не животное. А в нашем мире девушку сначала оценивают по «обёртке», а потом... до чего руки дойдут.

Пока я «начищаю пёрышки», выбирая для сна шикарную шёлковую сорочку в пол нежно-бежевого цвета. Пусть её никто не оценит, главное – вижу я. Моё тело довольно, ему приятно и хорошо. Это мой личный способ договориться с реальностью.

Выхожу из ванной и слышу знакомый звук нового сообщения. Удивительно, но он уже не пугает. Неужели я привыкаю к общению с рептилоидолобом? Это навряд ли... Но я была спокойна, когда говорила с ним в последний раз. Определённо, прогресс.

Забираюсь с ноутбуком в кровать и открываю чат.

– Поделись версиями. Уверен, у тебя есть парочка.

– Не можешь выбрать фильм на вечер? Решил припасть к источнику народной мудрости?

– Я редко смотрю кино на ночь. Обычно в это время работаю. Сова.

– У-угу... Не повезло. Я тоже. Хотя со своим графиком я уже и не знаю, какое я животное. Сегодня вот думала про кобылу.

– Много ржала? – прилетел хохочущий смайлик.

– Нет. Просто когда коня оценивают, ему в зубы смотрят. Бабуля постаралась, и с этим «девайсом» у меня полный порядок, а вот на остальное сил и терпения старушки не хватило. Жаль.

– Обижена на неё?

– Нет... Жаль, что её нет. Так что там за необходимость

в версиях?

– Зачем маньяку искать жертву на том форуме? Есть предположения?

– Есть, но это тупь.

– Поделишься?

– Я цельная. Делятся только соматические клетки, и это называется митоз.

– Ух, какие познания! Мне определённо нравится твой мозг, Мика.

– Ты сапиосексуал?

– Не задумывался, но сейчас прикинул – и определённо да.

– Тяжёлый случай, – резюмирую я.

– Почему?

– С поиском партнёра будут проблемы. Видимо, уже есть, раз ты пару вечеров кряду общаешься с анонимной незнакомкой.

– Окей. Пусть будет так, как ты придумала. Так что там с вариантами про форум?

– Может, он, как и я, вообще не выходит на улицу.

Пауза в чате затянулась на несколько секунд.

– Фиксация на себе, Мика, – это плохо. По себе людей не судят. Дальше.

– Это его привычная среда. Может, он сам из студентов?

– Нет. Проверили.

– А что ещё вы там «проверили»? Я не хочу чувствовать

себя мячиком для пинг-понга в твоей игре.

– Просто скажи самую бредовую из своих версий.

Я кусаю губу. Бред – это по моей части? Ну, лови.

– Он препод из самого далёкого от этого парка вуза. Ненавидит всех студенток-блондинок с филфака, потому что когда-то одна такая ему не дала. А на охоту ездит на другой конец города, чтобы не вычислили.

– Откуда ты знаешь, что все жертвы – блондинки и учились на филфаке?

– Про блондинок – это к слову. Большинство «джентльменов-интеллектуалов» их предпочитают. В концепцию бреда моя логика вполне укладывается. А филфак... Ну, я там училась, а ты сам предположил, что могу быть жертвой.

– Ты определённо хороша!

– Только не говори, что я попала в точку.

– В мой мозг – точно!

– Это из разряда «не могу не думать о тебе» или «ты вынесла мне все мозги»?

– (Ржущий смайлик). Ты потрясающая!

– А на вопрос так и не ответил...

– Твой случай – вкусное комбо, Мика.

– У-у... Не хочу быть смузи или коктейлем. Предпочла бы чистый вариант.

– Это какой?

– Скорее второй... и без мозгов.

Пауза в чате стала тяжёлой, почти осязаемой.

– Мика, ты понимаешь, что играешь с огнём?

– Ты не он. Но то, что ты огонь, я чувствую... – пальцы чуть подрагивают, когда я вбиваю эти строки.

– Может, я и не он, но тоже маньяк?

– Нет.

– Аргументы?

– Я «невкусная» для маньяка.

– А вдруг его заводят именно «невкусности»?

– Нет. Ты не из тех, кто любит уродство. Ты знаток красоты, даже если она «без мозгов». С интеллектом ты готов работать и дружить, но спать с «некрасивыми мозгами» ты вряд ли пробовал... и стал бы...

– Ошибаешься, Мика.

– Пробовал?

– Что именно красиво, решает не столько головной, сколько спинной мозг.

– Если тебе до тридцати пяти, то в таком режиме тебе красива любая, – парирую я.

– И всё же у меня есть приоритеты. И головной мозг пока не даёт осечек.

– Последнее сомнительно. Раз уж ты обсуждаешь версии личности убийцы с девчонкой с форума.

Экран мигнул ржущим смайликом.

– С тобой включаются инстинкты, Мика.

– Какие именно? Родительский – опекать? Или продолжения рода – обладать?

– Комбо!

Сердце колотится где-то в горле, ладони позорно взмокли. Капец. Щеки горят так, будто я только что пробежала марафон, а внизу живота – это странное, пугающее и одновременно тянущее чувство... Меня буквально вышибает из привычного кокона. Это не просто страх, это какой-то дикий азарт, от которого хочется одновременно спрятаться и продолжать... Беги побеждает.

– Сворачиваю общение...

– Мика, напугал?

Захлопываю крышку ноутбука. Звук в пустой комнате кажется оглушительным, как выстрел. В темноте перед глазами всё ещё плавают неоновые строчки чата.

«Напугал?» – его вопрос до сих пор вибрирует у меня в голове.

Прижимаю колени к груди, кутаясь в шёлковый подол сорочки и плед. Этот «Очевидное невероятное» взломал мою оборону за пару вечеров. Он играет со мной, как с лабораторной мышкой, чередуя комплименты моему мозгу с какими-то животными намёками.

Чувствую себя абсолютно голой. Впервые за год мой стерильный, выверенный мир трещит по швам. И виноваты в этом буквы на экране.

Кто он? Интеллектуал-садист? Скучающий опер? Или тот самый, кто ищет жертву в тёмном парке, а нашёл меня здесь, в сети?

Глава 4. Никаких маньяков

Дорога. Искорёженный металл там, где раньше была наша машина. Два белых пятна на сером асфальте – маму и папу накрыли простынями. Мне девять, и мой живот разрывает от боли, но это уже не важно. Мы ехали в больницу, торопились, мы... не успели. Вспышка. Удар. Темнота.

Прихожу в себя от резкого запаха и чьих-то рук. Надо мной женщина в белом, лица не разобрать. Меня намертво пристегивают к каталке. Тело чужое, онемевшее, голова завалена на бок. Смотрю в сторону и вижу, как порыв ветра издевательски задирает край простыни. Лица родителей. Серые. Неживые. Застывшие.

Просыпаюсь рывком, задыхаясь в холодном поту.

Снова этот «привет» из прошлого.

Я не видела этот сон вечность.

Он не просто страшный – он документальный. Это правда, которую я так и не смогла переварить, потому что мне просто не дали времени на траур.

Бабуля, мой единственный «опекун», превратила моё горе в бесконечное обвинительное заключение.

– Если бы не ты и твой чертов аппендицит, он бы не гнал по той трассе! – чеканила она. – Из-за тебя я оплакиваю два

гроба.

С того дня дороги для меня – это территория смерти. Я ненавижу машины, автобусы, метро – любую скорость, которую не могу контролировать лично. Мой единственный легальный транспорт – мои собственные ноги.

Бабушка годами ломала меня, заставляя заходить в общественный транспорт. Каждый раз это была спецоперация с долгой самоподготовкой.

Когда её не стало, я наконец-то выдохнула. Я официально дезертировала из мира скоростей.

Я выстроила свой бункер так, чтобы даже не видеть проспекты из окна. Это не триггеры, это просто неприятие. Но, кажется, мой «стерильный» режим дал сбой.

Длительная изоляция начала давить, превращая каждый контакт с реальностью в пытку. Мир сузился, и мне становится в нём тесно. Пора расширять границы, пока мой комфорт не превратился в мою же одиночную камеру.

Утро началось на два часа раньше графика. На часах 6:15. Сна ни в одном глазу, зато в голове – подозрительная бодрость.

Встаю. Душ. Легкий «шаманизм» над собственной внешностью перед зеркалом, и я врываюсь на кухню за чашкой чая. Кофе сегодня в игноре. План на день предельно прост: эльфы – да, рептилоиды – нет. Погнали!

В начале восьмого я уже в рабочем кресле.

ТЗ от писательницы абстрактное, как туман над эльфий-

ским лесом, но мы работаем не впервые – она доверяет моему вкусу. К десяти утра три варианта визуала готовы. Один мне нравится до дрожи, но я молчу, отправляю всё без комментариев. И – о чудо! Мой фаворит бьет заказчицу прямо в сердце. Интернет-банк мелодично «дзинькает», оповещая о пополнении счета. Жить становится еще приятнее.

Три часа неподвижного бдения за компом дают о себе знать: тело затекло, а желудок намекает на санкции. Иду готовить завтрак.

Сегодня играем в аристократов: яйцо пашот на поджаренном багете с авокадо и нежным творожным сыром. Вкусняшенька...

Может, податься в фуд-блогеры? Только без готовки на камеру.

Или забаббахать кулинарную книгу? Фотография – еще один скилл, который я отполировала за год добровольной изоляции.

Запечатлеваю свой шедевр: чуть надрезаю яйцо, выпуская тягучий, золотистый желток. Манящий кадр. Ух, как фотогенично!

Откусываю кусочек. Перфекто!

Ну всё, лимит изысков на сегодня исчерпан. Пора переключаться.

Иду в комнату, забираюсь на диван. Открываю ноутбук и тут же вижу всплывающее уведомление. Очевидное невероятное, прислано в 00:12. Всего два коротких слова, которые

прекрасно читаются и без открытия чата. Но глаза всё равно выхватывают суть и мгновенно переправляют её в мозг:

– Не молчи.

Отвечать не хочется. Сегодня уже нет той болезненной реакции, которая накрыла меня вчера, но и продолжать этот диалог я не готова. По крайней мере, пока.

Закрываю уведомление, стараясь не думать о том, что он, возможно, полдня прождал моего ответа. У меня есть дела поважнее – например...

Надо срочно что-то придумать.

О, новое сообщение в рабочем чате! Редактура книги. Вообще-то я не фанат вычитывать чужие тексты и править стиль, но детективный любовный роман? Это хотя бы не скучно. Берусь.

Устраиваюсь с работой прямо на диване, периодически меняя позы, чтобы тело не затекло окончательно. Сюжет на редкость захватывающий, да и автор пишет недурно. Изредка подчищаю опечатки, воюю с деепричастными оборотами и безжалостно вырезаю лексические повторы. Иногда суть истории тонет в корректорских знаках, но в целом – мне нравится. Проглотила уже треть книги.

Голова кипит, силы на исходе – срочно нужна глюкоза.

Поднимаю взгляд от экрана и замираю: за окном уже почти ночь.

Капец, я реально уплыла в зазеркалье.

Откладываю ноутбук в сторону и краем глаза замечаю

очередное уведомление. Снова он.

Очевидное невероятное: «Не хотел напугать, прости».

– Угу! – фыркаю я вслух пустой комнате, но крышку ноутбука всё-таки захлопываю.

Может, поступаю по-детски – мол, если я тебя не вижу, то тебя и нет. Но сегодня лимит душевных волнений исчерпан. Впереди только поздний перекус, горячая ванна и спасительный сон. Никаких переписок, никакой охоты на маньяков.

Глава 5. Оттепель

Ночь проходит на редкость спокойно: кошмары решили взять выходной.

Просыпаюсь около девяти, сползаю с постели и первым делом распахиваю балкон, впуская в комнату весну. Солнце уже вовсю хозяйничает, а утренний дождь оставил после себя сумасшедшую свежесть и какую-то осязаемую «вкусность» в воздухе. Под окнами зацвела черёмуха – аромат просто божественный. Красота!

Душ, чуть больше внимания волосам – и я готова штурмовать новый день.

Сегодня в меню кофе со сливками и та самая детская молочная каша: без комочков, с ванилью и сахаром. М-м-м... Запах по дому стоит такой, что хоть ложкой ешь.

План на сегодня предельно ясен.

Нужно дочитать книгу и добить правки. Разобью работу на два захода, благо осталось всего около ста тридцати страниц. Объём приличный, но я люблю работать в динамике, когда текст сам несёт тебя к финалу.

Если справлюсь ударно, вечером устрою себе праздник.

Готовить лень, так что поощрю себя ресторанной едой с доставкой. Но пока – труд, мир, май!

Располагаюсь за столом. Вчерашние диванные кульбиты

вышли мне боком: спина предательски ноет, так что сегодня только правильный стул и строгий контроль за осанкой.

Чай льется рекой, а я грызу уже второе яблоко, не в силах оторваться от текста.

В два часа дня делаю короткий перерыв на дежурный бутерброд и чашку кофе, но сюжет держит мертвой хваткой. Оставшиеся семьдесят страниц жгут стол, и моё сознанием необходимостью дочитать и внести корректуру.

Внезапно на экране снова всплывает уведомление. Странно, но оно больше не вызывает того парализующего раздражения или страха.

Очевидное невероятное: *«Мика. Поговоришь со мной?»*

Игнорирую. Даже не открываю диалог. И дело сейчас не в злости, не в обиде и даже не в страхе. Просто я не хочу потерять этот драгоценный рабочий настрой – мне правда до зуда в пальцах интересно, чем закончится эта книжная история. Так что, дорогой мой, хоть это и «невероятно», но мне вполне «очевидно»: сейчас я предпочту работу нашему сомнительному досугу. Пока – только так.

Снова погружаюсь в чтение, вылавливаю лишние запятые и наслаждаюсь финальной развязкой.

Ого! На часах уже полвосьмого.

Обожаю это чувство: сначала закрыть все хвосты, а потом с чистой совестью наслаждаться свободой.

Отправляю отредактированный файл и короткое пояснение. Заказчик выныривает в чате уже через пять минут – он в

шоке от моей скорости. Мы работаем не первый раз, доверие полное, так что всё принимается без лишних вопросов. Мне и самой было в кайф: текст живой, интригующий и, честно говоря, не такой уж «грязный». Так, мелкая косметика, а не кропотливая хирургия.

На счёт падает обещанный гонорар и – приятный сюрприз – бонус за оперативность. Этого «на чай» точно хватит не просто на напиток, а на полноценный вечерний загул. Супер! Сбрасываю короткое «спасибо» и закрываю рабочую почту.

Заказываю ужин в любимом японском ресторане и отправляюсь в ванную – отмокать и перезагружаться. У меня есть законные сорок минут до того, как курьер оставит заказ у двери и мне придет оповещение.

А теперь горячая вода, ароматная пена и тишина. Идеально.

Выплываю из ванной, расслабленная и благоухающая зелёным чаем и скошенной травой. На мне – самое красивое бельё и белая шёлковая пижама. Мне красиво, удобно и чертовски приятно...

Телефон пиликает: курьер всё доставил. Забираю заказ у двери, «накрываю поляну» перед диваном и водружаю туда же ноутбук. Включаю любимый сериал про американских учёных-ботаников, наслаждаюсь роллами и сашими. Чистый кайф.

Всплывает уведомление.

Очевидное невероятное: «Волнуюсь...»

Там дальше длинный текст. На автомате кликаю, чтобы прочитать, и только потом ловлю себя на мысли: зря. Но статус «прочитано» уже улетел.

– Волнуюсь. Мика, ответь хоть что-то. Пожалуйста.

– Привет, – печатаю, не раздумывая.

Он отвечает мгновенно.

– Мика, с тобой всё в порядке?

– Да. Опять хочешь использовать мой мозг?

– Он прекрасен. Зачем нужна красивая машина, если на ней не ездить? Так ведь и проржавеет в гараже.

– Давай. Чтобы не заржавело. Излагай.

– У маньяка новая жертва, и твоя версия пугающе похожа на правду. Задержаны двое подозреваемых. Один не филолог, а философ. Что думаешь?

Я замираю с палочкой для еды в руке.

– Уверена, что философ.

– Почему?

– Жертвы – первокурсницы, у всех читается философия. Философы чаще других заигрывают с пограничными состояниями. Посмотрите, на что он давит в лекциях. Если там сквозит Кант с его «злой волей» или метафизика преступления – бинго. Но это так... бред.

– Ты умница. Мне не хватало тебя.

– Ты хотел сказать – моего бреда?

– Нет. Тебя.

– Угу. Приму к сведению. Хотя уверена, что эту версию ты и без меня отработал.

– И в этом ты права.

– Значит, просто повод?

– Но сработал же. Мы говорим.

– Подловил.

– Не пропадай, пожалуйста. Расскажешь, почему ты заперлась? Была же причина, что послужило поводом?

Я замираю.

– Простите, но сеанс психотерапии я не заказывала.

– А это бонус для VIP-клиентов.

– Сомнительный...

– И всё же? Причина? Считаю, я банный лист.

– Ок, банный. Причина – отсутствие контроля со стороны покойного родственника. Я начала жить так, как мне хорошо.

– Давно?

– Год.

– Сколько раз в неделю дышишь воздухом?

– Боишься, что от кислородного голодания мой мозг станет непригоден для твоих игр?

– В том числе. Так сколько?

– Каждый день – через окна и балкон. Три-четыре раза в неделю – спринт до мусорных баков по пять минут.

– Ты молодец. Я боялся худшего.

– Думал, я забаррикадировалась в мусоре с семьёй котами?

– Нет. Уж точно не это.

– Ну всё, сеанс окончен, господин психоаналитик, – пишу я, чувствуя, как напряжение последних минут сменяется приятной сонливостью. – Мои роллы остывают, а сериал сам себя не посмотрит.

– Иди ешь, Мика. И не забывай открывать балкон. Мозгу нужны ресурсы для завтрашних великих дел.

– Слушаюсь и повинуюсь. Спокойной ночи, Очевидный.

– Спокойной, Невероятная.

Закрываю ноутбук и с удовольствием возвращаюсь к своему ужину. На душе подозрительно тихо и спокойно. Пожалуй, на сегодня потрясений хватит. Впереди – только вкусная еда, мягкая постель и здоровый сон.

Глава 6. Попытки нормальности

После вчерашней перепалки с «Очевидным невероятным» у меня боевой настрой.

Завершив ритуальные танцы по самообновлению в душе и прикончив кофе с тостом, решаю: не откладывать. Нужно вынести мусор, оставшийся от вчерашних посиделок.

Выбираю утро.

Максимум, кого я могу встретить, – это десантный отряд старушек, сидящих в «окопе», то есть на скамейке у подъезда. Их блиц-опрос я в силах пережить.

Выглядываю в окно. Точно! В тот же час, на том же месте.

Надеваю лёгкие брюки и накидываю толстовку – руки и плечи я показывать не готова. Чёлка скрывает всё лишнее, капюшон не натягиваю. Хватаю мешок и ретируюсь к выходу, не давая себе времени на раздумья, иначе придумаю миллион отговорок.

На лавочке притаилась «стаяка» – наше местное ОПГ с батогами, ходунками и авоськами из ближайшего супермаркета. Бабульки-разведчицы в полной боевой готовности. Они знают меня сто лет и явно не прочь пообщаться.

Паники нет. Когда я подхожу к ним, то считываю, что дышу почти ровно и голос не дрожит. Здравуюсь. Получаю море улыбок. Киваю и чешу к мусорке. Миссия должна быть

выполнена.

На обратном пути с Лидией Андреевной мы даже пере-брасываемся парой фраз:

– Маринка, у бабушки-то бываешь?

– Давно не была. Но обязательно схожу. И к маме, и к папе.

– Ты сходи.

Я перестроила жизнь так, чтобы дороги и проспекты существовали только в параллельной реальности. Это не триггеры в привычном смысле – я не задыхаюсь от одного вида асфальта. Но изоляция – коварная штука: она искажает мир. Нужно расширять границы.

– Ты сходи, – не унимается бабулька. – Тридцатого – родительская суббота. Так принято.

– Я постараюсь.

– Давай, девочка. Бабушка тебя очень любила, хоть и по-своему.

– Угу. До свидания.

Забегаю домой. Замки щелкают – один, второй, третий. Спасена. Руки всё-таки подрагивают, но внутри разливается вязкое чувство гордости. Смогла.

До тридцатого – неделя. Срок для подготовки к «высадке на Луну». Повод весомый, но кладбище на окраине. Пешком – не вариант, это марш-бросок на полдня. На такси? Скорость, чужой водитель... Автобус? Еще хуже. Как добраться туда, не пересекаясь с моим главным страхом – неконтроли-

руемым движением? Это задача со звёздочкой, решение которой я пока не вижу.

Работы нет, и это самое паршивое. Пустота в графике заставляет думать, а мне это иногда противопоказано – мысли уносят не туда.

Поэтому – фитнес!

Захожу на любимую платформу, выбираю тренировку. Вперёд! Через сорок минут мышцы отзываются приятным гулом.

Иду в душ. А после – на кухню, где меня ждёт порция «девочкиного счастья»: смузи из яблока, киви и зелёного чая. М-м-м, вкусняшенька!

Брехня всё, что я плела «Очевидному» про нелюбовь к коктейлям... Люблю, но только если сама контролирую, что летит в блендер.

Галочка напротив пункта «забота о здоровье» поставлена, можно и баклуши побить.

Открываю чат с НИМ.

Тишина. Работает мужчина или чьи-то ещё мозги ест ложечкой? Скорее всего второе. Я явно не единственный информатор у этого профайлера, и от этого как-то грустно.

Всегда мечтала о статусе «исключительной» хотя бы для одного мужчины. Но при бабуле об этом и речи быть не могло, а мои комплексы по поводу внешности и корявые социальные навыки задвинули эти стремления на полку недостижимых мечт.

Он онлайн. Вижу, как по экрану «бегает карандашик».

Почему пульс частит?

– Мика, а ты встречалась с парнем? Или парнями? Если ты не выходишь, это, должно быть, проблематично.

У меня что, по квартире «жучки» расставлены, или он просто мастер по чтению мыслей?

– Не встречалась, – чеканю я.

– Секс по вызову?

Ох ты ж блин... Что нужно сделать? Правильно – пошутить.

– Ваши услуги меня не интересуют!

Зачем я написала? А он что такой прямолинейный? А не маньяк ли он сам? Выискивает жертву, пудрит мозги, зовет в парк... Ох, Маринка, детективные сериалы в условиях социальной изоляции сделают из тебя параноика. Держись за остатки адекватности!

– (Хохочущий смайлик). Так как? – не унимается он.

– Никак.

– Ни разу?

– Ни разу.

– Интригующе. Могу быть добровольцем?

Внутри всё обрывается.

– У тебя проблемы с психикой?

– Здоров.

– У тебя проблемы с внешностью? Ищешь такую же «страшненькую»?

– Нет. И уверен, что ты не такая.

– Не имею привычки лгать.

– Все лгут.

– Я не все.

Пауза затягивается, и моя тахикардия уже отдаётся гулом в ушах. Кажется, я слышу каждый удар сердца. Но от него прилетает:

– Это я уже понял! Мика, не стоит так откровенничать в сети, но со мной – можно.

Захлопываю крышку ноутбука. Звук получается резким, как пощёчина. В комнате сразу становится слишком тихо.

Воздуха не хватает. «Со мной можно»... Откуда такая самоуверенность? Он влез мне под кожу всего за несколько вечеров, разворошил всё то, что я так старательно прятала за тремя замками. Кто он такой, чтобы давать мне разрешение на откровенность?

Чувствую себя так, будто меня застали врасплох – раздетой, без моей привычной брони. И хуже всего то, что мне хочется ему верить. Но мой внутренний параноик, вскормленный бабулиными страхами и криминальными сводками, вопит об опасности.

Встаю с дивана, подхожу к окну. Там, внизу, пустая дорога. Мой привычный, безопасный и такой чертовски одинокий мир. Когда-нибудь мне всё равно придётся выйти. В реальность, где нет никнеймов, а есть только скорость, люди и... он...

Глава 7. Знать всё

Переключаюсь на режим «мистер Пропер». Драю и без того стерильную трёхкомнатную крепость. Бабушкин склеп за год не изменился ни на йоту: я туда фактически не суюсь, только изредка стираю пыль с антикварных комодов. Ничего не трогаю, не передвигаю – боюсь нарушить застывшее там безмолвие.

В гостиной навожу марафет. Это мой штаб: здесь я работаю и здесь же зависаю в сети по вечерам. А спальня – мой личный «девочковый» рай: светлые тона, горы мягкого текстиля и воздух. Много свежего воздуха.

На ужин – рыба и гора овощей. Жасминовый чай.

Когда сумерки окончательно вползают в квартиру, я сдаюсь.

Устраиваюсь на диване, подтягиваю к себе ноутбук. Хватит. Пора вскрывать карты. Если не ответит в течение минуты – всё, отправляю в бан без права переписки!

Мика:

– Ты знаешь обо мне слишком много, а я о тебе – ни черта. Кроме того, что ты наверняка из органов и при погонах. Майор? Или замахнулся на подполковника?

Статус «в сети» загорается мгновенно. Пульс предательски частит.

– Работаю там. Пока майор.

– Имя?

– Александр.

– Возраст?

– 32.

– Женат?

– Нет.

– Бывал?

– Давно.

– И что с ней?

– Погибла. Восемь лет назад.

– Была блондинкой с филфака?

Пауза. Тяжёлая, как бетонная плита.

– Мика, это вообще не повод для шуток. Нет и нет.

– Прости.

– Всё нормально. Это из другой жизни. Но изоляция явно влияет на твою коммуникацию.

Пропускаю шпильку мимо ушей. Пока он в настроении отвечать, продолжаю свой блиц-опрос:

– Дети?

– Не успели.

– Животные?

– Предпочитаю в приготовленном виде.

– Ого, ты хищник?

– Только не говори, что ты веган.

– А что, сразу отбила аппетит?

- Нет. Но ты не похожа на ту, что отказалась от животного белка, мозги слишком хорошо работают.
- Да, я всеядная, хотя временами западаю в пескетарианство.
- Ой, кошечка любит рыбку...
- Ням-ням... Мур-мур... – пальцы сами печатают эту кокетливую чушь.
- Мика, это звучит слишком сладко.
- Что, сразу полюбил животных не в качестве еды?
- Если речь о такой кошечке, как ты, то я бы не отказался стать кошатником...
- Саш, кошки гуляют сами по себе! Их не «заводят», это они милостиво позволяют находиться рядом.
- А ты бы... позволила?
- Я не могу не думать об этом, – честно признаюсь я, чувствуя, как краснеют уши.
- Звучит сложно. Скажи проще.
- Я подумаю.
- Марин, мне нравится твой настрой.
- Воздух в комнате резко заканчивается. Паника подступает к горлу, а в висках начинает шарашить тяжёлое «бум-бум», от которого темнеет в глазах.
- Ты знаешь, как меня зовут?!
- Да.

Глава 8. Откровенно

Капец.

Я в панике.

Три замка, четвёртый этаж, стерильный мир — всё это разом превратилось в картонный домик, который он снёс одним словом.

Захлопываю крышку ноутбука и отшвыриваю его в сторону, как ядовитую змею.

Капец. Во что ты вляпалась, затворница Марина?

Слова этого типа про небезопасность сети и онлайн-общения только что обрели новый, пугающе осязаемый смысл.

Он знает моё имя.

Он знает, где я живу.

Он вообще всё знает!

Дрожащими пальцами снова открываю крышку. Тянусь к его аватарке с единственной мыслью: отправить «Очевидного невероятного» Александра в бан.

Навсегда.

В чёрный список моей жизни.

Но там уже висит новое сообщение:

— Марин, это не повод для паники.

Не выдерживаю. Гнев перевешивает страх.

Пальцы колотят по клавишам вопросы, которые сожрут

меня изнутри, если я их сейчас не задам:

— Зачем?! Как?! Как давно?!

Он отвечает мгновенно, будто сидел и ждал с готовым шаблоном:

— Нужно было для следствия. По IP. С первого дня нашего знакомства в сети.

— Я была подозреваемой?! — буквы двоятся перед глазами.

— Почти... Вопрос закрыт. Сейчас ты просто Марина, а я — Александр.

— Не думаю. Ты — опасный тип.

— Я самый безопасный из твоего окружения.

Снова захлопываю ноутбук, оставляя этот самоуверенный выпад без ответа.

Мне нужно это переварить.

Где мой «бесполезный» ромашковый чай?.. Мне срочно нужно что-то, что утихомирит этот набат в висках.

Следующие сорок восемь часов — сплошной эмоциональный дефолт.

В голове не просто сумбур, а настоящие последствия ядерного взрыва.

Пусто...

Одно я знаю точно: какой-то мужчина вломился в мою жизнь без стука, и вся эта иллюзия контроля, мой бережно выстроенный «внутренний замок», на поверку оказался со-

ломенным домиком.

Одно дуновение его слов — и всё разлетелось в прах.

Внутри пульсируют три вопроса, на которые я до дрожи боюсь получить честные ответы.

Первое: этот Александр — тот, за кого себя выдает, или я в переписке с искусным маньяком?

Второе: если Александр реален, то зачем этот «невероятный» выпрашивает подробности, если и так, кажется, знает обо мне всё?

И третье, самое болезненное: зачем? Зачем всё это ему?

Отвлечься помогает работа — заказ на серию иллюстраций к любовным романам.

Ох уж эти «глаза в глаза» и откровенные сцены...

Иронично: я рисую страсть, которой никогда не знала.

Выжимаю из воображения максимум, через боль и трепет передаю каждую эмоцию на лицах героев.

Я проваливаюсь в этот мир, затирая до дыр запросы к нейросетям и правя каждый блик.

Это не фэнтези, где всё — сказка. Здесь всё слишком... осязаемо.

Выныриваю из-за монитора только ради сна.

Вечерние ритуалы, скрабы, кремы — всё летит к чертям. Я просто рухнула в три ночи на кровать и отключилась.

Утро.

Бреду в душ, позволяя теплым струям вернуть меня к жизни.

Вчерашний страх перед ним отодвинулся, но книжные образы внезапно оживают прямо здесь, под водой.

Тело начинает диктовать свои правила. Кожей чувствую эту нехватку тепла.

Хочется окунуться в такие чувства — не сказочные, а настоящие, до дрожи.

От этих мыслей бегут колючие мурашки, а внизу живота разливается тягучее, жаркое томление.

Чашка кофе в руках — моя реальность.

Свежим взглядом окидываю вчерашнюю работу.

Красиво. Черт возьми, по-настоящему красиво.

Не знаю, насколько всё это правдиво, но я бы поверила. Как последняя неопытная глупышка, я бы купилась на этого идеального мужика с картинок.

И, кажется, этому Александру я тоже верю. Дура? Возможно.

Слишком сильно ударили гормоны в кровь? Определенно!

Но и с тем, и с другим нужно что-то делать, пока мой «соломный домик» окончательно не превратился в пепелище и я не сгорела вместе с ним.

Сажусь еще немного поработать. Но это «немного» затягивает настолько, что я, как похотливая крольчиха, не ем и не сплю, а множу визуалы страстных, болезненно влекущих сцен.

Отрываюсь от монитора только ближе к десяти.

Черт! Охрененно получилось.

Верю каждому образу.

Мужики — как живые, чистый секс.

Хоть трусы выжимай.

Сил нет совсем, поэтому — ванна с пеной, свечи и легкая музыка ветра.

Под какие-то мантры уплываю в иной мир.

Выныриваю из этого «заплыва», чувствуя себя значительно лучше, но ощущая жуткий голод.

Накидываю черный шелковый халат и лечу на кухню. На часах почти полночь.

Готовить нет желания, поэтому — безалкогольный мохито, сыр с орехами и фрукты, что были под рукой.

Красиво и вкусно.

Завтра с утра еще раз гляну на изображения и буду отпирать.

Хотя и сейчас одного взгляда достаточно, чтобы понять: это лучшее, что я создавала в подобном жанре.

Всплывает уведомление: «Очевидное-невероятное» (12 непрочитанных сообщений).

Черт возьми, да будь что будет! Не ворвется же он ко мне в дом?!

Первые сообщения из разряда: «не молчи», «Марина, нужно поговорить», «не бойся, я не причиню тебе вреда»...

И последнее, минуту назад:

— Марина, ты молчишь второй день. У тебя всё хорошо? Беспокоюсь.

То ли усталость, то ли голод по общению, то ли те эротические образы, в которых я тонула два дня, заставляют лезть на рожон...

— Всё нормально. Работала. Устала.

— Над чем работала?

— Заказ на визуал для серии книг. Получилось красиво.

— Покажешь?

— Не могу по договору. Изданные работы могу показать.

— Изданные я видел. И мне было красиво.

— Эти лучше.

— Интригующе.

— Когда муз работает, нет шанса облажаться.

— А кто этот «муз»?

— Ты...

Глава 9. Близко

Видимо, вчера я настолько прониклась текстами любовных романов, что, подвесив в воздухе интригу нашей переписки этим «ты...», просто закрыла крышку ноутбука и пошла спать.

Сон долго не шел, хотя усталость все же взяла свое, и я провалилась в небытие без всякого «визуального ряда».

Просыпаюсь от вибрации телефона. Вздрагиваю.

Обычно вся коммуникация с заказчиками у меня через почту и мессенджеры. Звонит в основном спам, да и то редко – системы защиты врублены. Но на этот звонок антиспам не установить: мой любимый клиент Николай.

У него неплохой бизнес по продаже авто, который он открыл еще в девяностые, и по тем же «понятиям» он живет в двадцать шестом году...

Он вечно со всеми «на созвоне», что-то «перетирает» и «толкает базары».

Но, блин, задачи дает пустяковые, а платит хорошо. Поэтому его особенности речи я могу и потерпеть.

– Маринка, – обращается он ко мне то ли как к подружке, то ли как к шлюшке, которая сейчас «побырику» ему все подсуетит и сделает красиво. – Детка, мне надо тут рекламку. Ребятки отправят. Ты там чтоб красиво. А я не обижу!

– Доброе утро, Николай Иванович. Конечно, как всегда, постараюсь, чтобы вам понравилось.

– Ну все, бывай!

Кладу трубку. Общение с этим «чело-веч-ком» у меня всегда вызывает улыбку. Наверное, для кого-то он «страшный серый волк», а для меня – «бабуля», которая с большими глазами, ушами и зубами, но меня не ест. Я же не Красная Шапочка.

Встаю с постели, заглядываю в почту и – точно: пришло сообщение от пиарщиков Николая Ивановича. Срок, как и всегда, «вчера». Видимо, его девицы опять что-то «просрали». Буду помогать!

Ритуал с утренним душем, наведением красоты и моим «убранством» не отменяю – это настрой на весь день и на работу. Надеваю самый красивый домашний костюмчик из черного атласа (шортики и маечка с кружевом) и иду варить кофе. Сегодня на завтрак творог с ягодами.

Боюсь заглядывать в переписку с Александром.

Так странно называть его обычным именем. Но ноутбук передо мной на кухонном столе, а глаза цепляются за оповещение: *«У вас три непрочитанных сообщения...»*

Ай, ладно. Открываю.

00:07

– Марин, не убегай...

00:12

– Мариш, не закрывайся, пожалуйста. Ты как-то стремительно влетела в мою жизнь, и мне теперь сложно все отмотать назад. Останься в ней...

09:11

– Может, сменишь специализацию и будешь моим помощником-стажером? У тебя прекрасно получается генерировать бред и вместе с ним выдавать классные идеи. Мои охладомоны что-то вообще меня расстраивают. Не пропадай. Без тебя тоска.

Решаюсь написать.

– Кому-то из нас надо работать. У меня заказ. Буду бить баклуши и генерировать бред после «смены» и «забега на мусорку». Сегодня в планах – подышать улицей целых 6 минут. Удлиняю дистанцию, замедляю шаги.

Зеленый огонек «в сети» вспыхивает мгновенно. Читает. Пишет.

– Удачного забега. Жду времени «бить баклуш». Напишу в десять? Надеюсь, не будешь спать?

– Пиши.

Минутная переписка, а настрой на задачу Николая Ивановича чуть не сорван.

Собираюсь с силами. Всё, завязываю с Александром в рабочее время. Сбивает прицел. С чего бы? Вариантов масса, и один опаснее другого. Отметаю. Нужна холодная голова.

Впрягаюсь. К четырем готов годный продукт. Стиль Николая из девяностых, но на современный лад – чтобы не спугнуть его премиум-аудиторию. Проверяю. Хорошо. Отправляю сотрудникам и ему лично в мессенджер. Он обожает «ЭКСКЛЮЗИВ».

«Николай Иванович, с проектом закончила. Жду решения».

За два года я выучила: он любит обращение по имени-отчеству и чтобы последнее слово – пусть иллюзорно – оставалось за ним.

Через пять минут прилетает ответ в его манере:

– Маринчик, ты звезда! Красота обалденная. Мои рукожопые без тебя ни черта не могут. Умница, мелкая! Кинул тебе на конфетки.

Пиликает уведомление банка. Его «на конфетки» – это сумма в два раза больше договорной.

Вот за это и люблю с ним работать.

За месяц набежала приличная сумма. Часть – на депозит под будущую операцию, часть – в заначку на черный день. Но, пожалуй, сегодня и правда можно посмотреть на те самые «конфетки».

Захожу на сайт любимого бренда дорогого белья. Присматриваю пару комплектов, но выбираю один. Чертов визуал для любовного романа окончательно вынес мне мозг: трачу просто астрономическую сумму на это черное кружевное

бюстье и охрентительные трусики в комплект.

Вау! Настроение – до небес. Доставка уже завтра!

Время летит. Ужин – на скорую руку: салат. Никаких заморочек. Шинкую огурец и ловлю себя на мысли об Александре. Символично? Привет бабушке Фрейду с его бреднями.

Час «Ч». Почти девять вечера. Пора на «прогулку» к мусорным бакам.

Опа! В подъезде новая дверь и кодовый замок. Неужели наша «управляшка» расщедрилась? Ага, щас. Брехня. В почтовом ящике нахожу уведомление с кодом.

Выхожу на улицу. Двор пустой, тихий, но между лопатками начинает жечь. Чей-то взгляд. У соседнего подъезда припаркована машина, внутри кто-то есть, но из-за плотной тонировки – глухо, не видно.

Пульс частит. Ощущение, что меня «пасут». Как-то гаденько...

Ускоряю шаг. Кажется, сейчас эти несчастные пакеты полетят в ближайшие кусты, но я беру себя в руки и дохожу до контейнеров. Скидываю груз. Резко разворачиваюсь.

Короткая вспышка дальним – дважды. Прямо в глаза.

Замираю, как кролик перед удавом. Пульс уже не просто частит – он долбит в виски. Стараюсь дышать ровно. Иду обратно, на честном слове уговаривая себя не рвануть к подъезду как ужаленная. Лицо буквально горит. Мозг вопит: «Беги, дура!», а ноги едва шваркают по асфальту.

Больше никаких действий от этого странного «гелика». Может, у меня паранойя?

Нихрена. Чутье меня еще никогда не подводило. Но кто это?

Я дома. Закрываюсь на все замки, проворачивая ключ трижды. Страх пробрал до костей, кажется, меня знобит. Теплый душ и пушистый халат, подаренный когда-то бабулей, немного приводят в чувство. Но руки всё равно подрагивают, когда я тянусь к ноутбуку.

На часах ровно десять. Пиликает сообщение. Очевидное-невероятное.

– Привет!

– Это был ты? У подъезда, час назад.

– Что произошло, Марин? Тебя напугали?

– Это твои люди?

– Как ты заметила?

Меня обдает холодом. Значит, не паранойя. Значит, за мной действительно присматривали.

– Зачем ты меня нашел?

– Волновался.

– Не стоит. Справляюсь.

– Вижу.

– Но?

– Хочу быть ближе.

– Тебе не понравится, – пишу я, кусая губу.

- А вдруг?
- Жить по принципу «авось» – не твое кредо.
- Это не авось, а убеждение.
- Страшно.
- Не бойся. Со мной – можно. Не обижу.

Смотрю на экран. Фраза «Не обижу» от мужчины с его возможностями звучит и как обещание, и как приговор.

- Убери своих наблюдателей.
- Тогда позволь тебя увидеть.
- Это шантаж.
- Уберу. И нет, это не шантаж, а проявление заботы.
- Камеры в подъезде тоже убери.
- Нет.
- Это слежка.
- Это контроль и твоя безопасность. А еще безопасность семи старушек, что живут по соседству.

Я непроизвольно усмехаюсь. Представила, как он аргументирует установку наблюдения заботой о пенсионерах. Благотетель хренов.

- Новая входная группа и кодовый замок – тоже твоя «польза дому престарелых»?
- Да.
- За это низкий поклон, старушки, наверное, не нарадуются.
- Я делал для тебя.
- Или для себя?

– И для себя. Так тебе безопаснее. А значит – мне спокойнее.

Откидываюсь на спинку стула. В груди странная смесь из ярости от такого наглого вторжения и какого-то девичьего, почти забытого тепла. Потихоньку успокаиваюсь даже без бабулиного ромашкового чая.

Он не торопит. Видимо, понимает: одна лишняя фраза – и всё рассыплется. Проходит полчаса, прежде чем экран снова вспыхивает.

– Марин, прости, если напугал. У меня нет прямого доступа к камерам – подписан договор с охранным агентством, они просто отслеживают объект. Хорошая дверь – вещь полезная, хотя бы от нариков и алкашей, чтобы не шастали по подъезду. Ребята, что сидели в «гелике», просто не успели уехать, а Кравцов, придурок, решил позаигрывать. Больше их рядом с тобой не будет.

«Объект». Значит, я для него теперь – объект под охраной. От этой мысли и уютно, и тошно одновременно.

– Кто ты? – пальцы сами вбивают главный вопрос.

– Я тебе позвоню. Сейчас. Сохрани этот номер. Будем общаться там. И я отвечу на все твои вопросы.

Глава 10. Почти сосед

Буквально через несколько секунд – короткий входящий. Сброс. Сохраняю номер: «Александр».

По ощущениям – это делаю не я, а кто-то чужой, захвативший управление. Меня колотит и полощет на ветру, как тряпку.

Экран вспыхивает. Мессенджер.

– Привет, Мариш. Здесь будет проще. У тебя были ко мне вопросы. Задавай.

– Кто ты? – дублирую я простой вопрос, повисший, между нами, в воздухе.

– Александр Волков. Майор Следственного комитета. Занимаюсь серийными преступлениями. Ты это хотела знать?

Воздух в комнате будто закончился. Майор. Серийники. Вот тебе и «любовный роман», Маринка. Попала так попала.

– Почему общаешься со мной? – пальцы не слушаются, но я заставляю их печатать.

– Не смог разделить рабочее и личное.

– Я сейчас – «личное»?

– Да.

– Зачем? Тебе мало трэша на службе? Для драйва понадобилась девочка-затворница?

Пульс частит так, что темнеет в глазах. Я одновременно до одури боюсь его ответа и готова на стену лезть от нетерпения. Хочу знать. Сейчас.

– Я об этом не думал. И уверен: твое «затворничество» – это временно.

– Почему ты так решил? – огрызаюсь я, хотя внутри всё сжимается.

– Слишком много видел. Ты не из числа тех, кто страдает агорафобией или боится открытых пространств. С твоей «проблемой» мы разберемся.

Это «мы» обжигает сильнее, чем кипяток. Он не спрашивает. Он просто заходит в мою жизнь и начинает что-то решать.

– Мы?

– Мы.

– Зачем тебе это? – пальцы дрожат, но я продолжаю. – Живи свою спокойную и интересную жизнь. Майор СК, серийники-психопаты, маньяки... Романтика.

– Она не спокойная. И давно не интересная. С тобой – по-другому.

Не могу сдержаться, чтобы не пикировать в ответ. Язвительность – моя лучшая защита.

– Со мной, значит, спокойно и интересно?

– Отрыв башки, если честно.

Сердце делает кульбит. Он серьезно?

– Ты льстец и лжец!

– Ни в одном из этих пунктов.

– И что дальше?

– Хочу быть рядом.

Замираю. Смотрю на экран, пока буквы не начинают расплываться.

– А если я этого не хочу?

– Ты же говорила, что никогда не лжешь, Мариш.

Черт. Прикусываю губу до боли.

– Подловил.

– Ты боишься. Но со страхом можно бороться.

– А если я не захочу?

– Бороться со страхом или быть со мной?

– Второе.

Пауза затягивается. Я вижу, как в мессенджере висит статус «печатает...», и это ожидание кажется вечностью.

– Тогда мы решим первую задачу и остановимся.

– Ты решил побыть альтруистом?

– У всех свои недостатки...

Я перевариваю его слова, но он поддает драйва, и мое сердце несется вскачь:

– Марин, ты говорила, что никогда не была с мужчиной? Ты не хотела попробовать или...

– Я гетеросексуальна. Хотела... – печатаю, и кончики пальцев немеют.

– Но?..

– Сделаю операцию и буду пробовать.

– Какую операцию?

– У меня шрам на лице. Кому нужна такая «красотка»?

– Ты наговариваешь.

– Нет.

– Отправь фото.

– Ты разве их не видел?

– Фото в документах не в счет. Но и там ты милая девушка. Очень милая...

– Там все скрыто.

– Покажи по-другому.

– Хочешь, чтобы, фотографируя, я приняла себя?

– Как вариант.

– До этого не получалось.

– Сними так, чтобы тебе было красиво.

Закусываю губу. Перед глазами всплывает то самое черное кружевное бюстье, которое приедет завтра. Это вызов? Или начало моего личного конца?

– Я попробую.

– Поделишься?

– Заказчик этих визуалов – ты, значит, не будет конфликта интересов.

– Какая ты вкусная!

– Если получится, я покажу.

– С нетерпением жду.

Не могу не спросить:

– Ты знаешь, где я живу. А ты?

– Я недалеко, минут десять от тебя на машине.

– Почти сосед.

– Я в доступе 24/7, если не на службе.

– То есть доступ всё-таки ограничен.

– Служба... Но при острой необходимости у меня есть отряд рукожопых стажеров на «гелике».

Не могу сдержатъ смеха.

– Надеюсь, они отправлены в отставку от моего дома?

– Давно. Может, как-нибудь мне самому приехать? Пустишь?

– В смысле? «На чай с тортом» или «на обыск с ордером»?

– Хочу тебя увидеть. Разговоры не заменят личного контакта.

Пульс хреначит в висках, сердце бьется как у хомячка...

– Я не готова.

– Подожду сколько скажешь... Но, может, хотя бы голос? Можно я тебе когда-нибудь позвоню? Или лучше ты набери, когда сама решишься...

– Над вторым я подумаю.

– Ожидание волнительно. Сильно не томи.

– Я постараюсь.

– Спокойной ночи, Мариш.

– Спокойной ночи, Саш.

Закрываю крышку ноутбука. В голове каша. Но завтра я верну тебе обраточку майор Волков. Посмотрим чье кунг-фу сильнее: ваша следственная выдержка или моя способность

к созданию визуалов в кружевном бюстье...

Глава 11. Вспышка

С утра меня буквально коротит. Образ, созревший в голове для фотосессии, требует полумрака, интимности и особого настроения. А вторая половина меня – капризная девчонка – топает ножкой и вопит: «Где мои кружева?!»

Доставка задерживается до шести вечера. Что ж, мне не к спеху. Главное – дожить до этого часа и не перегореть.

Утренний квест по наведению красоты пройден успешно. Никаких лишних калорий. Вечером я обязана быть дерзкой, а сложно чувствовать себя уверенной, если внутри уютно устроилась тарелка пельменей. Поэтому в меню только легкий салат и литры зеленого чая.

Цель одна: найти ту грань себя, от которой у «заказчика» перехватит дыхание. Глупо врать, что не хочу произвести впечатление. Конечно, хочу! Но есть и вторая задача – примириться с зеркалом. Принять хотя бы еще одну черточку своего тела.

Продумываю локации.

Бабулин ремонт, к счастью, обошелся без цветочков на стенах – уже победа. Достаю из закровов черное постельное белье из плотного шелка. На маркетплейсе оно выглядело пошловато, но сейчас этот холодный глянец – то, что нужно. Расстилаю его, превращая кровать в черное озеро. Выстав-

ляю свет, штатив... Пристреливаюсь. Да, тени ложатся идеально.

Курьер привозит заказ в 18:20. Начинается финальный этап.

После ванны на распаренную, зеркально гладкую кожу ложится ароматное молочко. Лицо я снимать не планирую, но образ должен быть цельным. Взбиваю волосы в пышное облако медных локонов. Крашу губы в вызывающе алый, подвожу глаза, густо накладываю тушь... В зеркале – незнакомка. Капелька парфюма с нотами пиона на ключицы – и я готова.

К одиннадцати часам шторы блэк-аут превращают комнату в герметичный кокон темноты. Включаю лампы. Игра началась.

Я переодеваюсь.

Сексапильное бюстье из тончайшего кружева бережно обрамляет мою полную грудь, заставляя кожу казаться еще белее. Трусики – лишь символическая полоска плетения на бедрах.

Опускаюсь на колени на кровать, поворачиваюсь спиной к камере и приподнимаю руками волосы, которые огненными волнами ниспадают на плечи. Осанка идеальна, талия с такого ракурса кажется нереально тонкой, а бедра – манящими. Единственный «изъян» – спина, расчерченная узорами белой паутины шрамов. Вспышка. Еще одна.

Укладываюсь на спину, головой к камере, чтобы не было

видно лица. Мои огненные волосы рассыпаются по черному атласу простыни, создавая безумный контраст с фарфоровой кожей. Руки закинута за голову. Одна нога вытянута, другая согнута в колене. Поза не пошлая, но вызывающе эротичная. Вспышка. Вспышка.

Не выходя из образа, выпрямляю ноги и кладу одну на другую. Вспышка. Еще вспышка.

Шелк холодит спину, а свет ламп облизывает изгибы тела, пряча в глубоких тенях то, что я пока не готова показать. Еще пара кадров, и я завершаю.

Сердце бухает. Румянец покрывает не только щеки, но и обжигает грудь, низ живота.

Смотрю на экран смартфона и не верю: эта роскошная, точеная женщина на черном шелке – действительно я? Фото получились идеальными. Это чистый секс!

Шрамы на плечах и спине теперь кажутся не уродством, а чертовски личной эстетикой. Некоторые похожи на тонкую паутинку, а ближе к пояснице – на диковинный «цветок». Плечи обрамлены штрихами, будто пробивающиеся перья... или отрезанные крылья ангела.

Я не могу сдержать слез. Не только от увиденного, но и от того, что проживаю в этот момент.

Та авария – трагедия, которая не убила меня, но оставила знаки, сделавшие меня собой. И я, наконец, это принимаю.

Не хочу выходить из образа. Хочу принять его реакцию в том виде, в котором предстала на фото. Продлить ощущение

ния, пережить их по полной.

Отправляю несколько кадров Александру с подписью: «Новая эстетика».

Сообщение мгновенно прочитано. Но адресат не торопится отвечать. Начинаю нервничать. Меня мандражит, тело бросает то в жар, то в холод. Кусаю губы и пытаюсь выровнять дыхание – не выходит... Замираю, когда вижу на экране, что он набирает текст:

– Ты очень красивая. Очень, Марин. У меня нет слов.

Под удары сердца пишу дрожащими пальцами:

– Камера не передает всего.

– Девочка, ты великолепна! Твое тело – это особый язык, особый код, которым владеешь только ты. Остальным смертным он недоступен.

Его слова растекаются бальзамом по моим внутренним ранам, даже немного слезятся глаза, но я не даю себе расчувствоваться и заплакать. Дышу глубоко и медленно выдыхаю. Набираю ответ:

– Многое я специально скрыла.

– Здесь ничего не скрыто. Я вижу тебя... вижу тебя всю. Это ты, и ты уникальна!

– Лишь бы то, что осталось в тени, не отбило аппетит...

– Уверен, оно станет аперитивом.

Немного успокаиваюсь, прихожу в себя. Ироничность снова пробивается наружу:

– Если ты извращенец, то, возможно, шрам на моем лбу и

станет для тебя «кусочком на пробу». Но не хотелось бы получить первый опыт с мужчиной с извращенными вкусами.

Он явно подыгрывает, ловя мой настрой:

– Все мужики извращенцы, Мари. Все! Только большинство мимикрирует под норму.

– Фу-фу-фу!

– Правда жизни, она такая.

– Ты тоже «фу-фу» или терпимо?

– Я буду «в удовольствие».

– Ничего себе самомнение!

– Это здоровая самооценка. У тебя скоро тоже такая будет.

– Я и сейчас справляюсь.

– Сегодня ты действительно умница! Но за прошлое «справляться» дальше держаться не стоит. Не выходя из дома и не подпуская к себе – далеко не убежишь.

– Не бери на слабо.

– Но работает же?

– Работает... Да.

– Марин, ты – чистый секс. Как спать теперь?

– На боку, – язвлю я, тихо хихикая в подушку.

– Можно и на боку. Если ты – под боком.

– Александр, вас заносит... – Улыбаюсь, чувствуя, как по коже бегут мурашки.

– Если это направление к тебе, то я готов!

– А я – нет.

– Знаю. Жду.

– И как будешь справляться с результатами своего воображения после увиденных фото?

– А кто-то ревнует?

На душе и правда скребет. Колюче, непривычно. Не хочется думать, что он может снять напряжение с кем-то другим, просто так, «между прочим»...

– Не знаю. Не пробовала ревность на вкус.

– (Хохочущий смайлик) У меня есть две верные подруги, растущие прямо из плеч. Не думай лишнего, Мариш.

Мы прощаемся. Я откладываю телефон на шелковый атлас и закрываю глаза. Тело всё еще помнит свет ламп и прохладу атласной простыни, а в ушах набатом бьет его «жду».

– Я хочу, чтобы дождался...

Глава 12. Стратегический план

Просыпаюсь. Девять утра. Не понимаю своего состояния – какое-то опустошение. Как будто бежала марафон, кайфовала от процесса, устала, взяла первое место, а на следующий день путь закончен. Надо искать новую цель, а её нет. Вот как-то так. Полная опустошённость.

Иду в душ. Ритуал чистоты и красоты сегодня не вдохновляет, действую механически. Даже выбор наряда не поднимает настроение.

Есть у меня тактильная вещь, которая не про эстетику, а про договорённость с самой собой, про уют и тоску по маме. Её сарафан. Обычный, из хлопка, с васильками по подолу. Надеваю его как раз в такие дни, когда внутри пусто.

Работы нет.

Никакого хобби придумывать не хочу.

Иду заваривать чай и что-то есть – не потому что хочу, а потому что надо.

А ещё надо серьёзно продумать шаги к посещению родных на месте скорби...

Заваливаюсь в подушки на диван. Открываю чат. Сообщения от Александра:

10:40: Марин, всё нормально? Что-то молчишь. Волнительно.

Набираю текст:

– Привет. Настроение паршивое.

– Я бы сказал: «Выйди пройдишь», но... Почему ты не выходишь из дома? Причины?

Отвечаю. Дел всё равно нет, буду трепаться в переписке:

– Из детства.

– Всё оттуда. Что именно? Может, смогу помочь?

– Зачем?

– Хочется. Так что?

– Попали в аварию с родителями. Они погибли.

– И?

– Многое увидела. Бабуля обвинила меня в смерти отца.
С тех пор не выношу дороги, транспорт, скорость...

– Бабушка – это которая тебя растила и умерла год назад?

– Да.

– После чего ты и заперлась окончательно дома?

– Да.

– Когда попробуешь выйти, опиши ощущения на улице.ловишь паничку?

– Нет. Но стрёмно. Тактильные ощущения минимальны, но дискомфорт жуткий.

– Проявления?

– Волнение. Иногда тахикардия. Желание вернуться или замкнуть пространство.

– Одна выходишь?

– Одна.

– Попробуешь со мной?

– Нет. Тебе не доверяю.

– Почему мне не доверяешь?

– Я знаю о тебе только то, что ты сказал.

– Узнай ближе, сама.

– Не готова...

– Ты никогда не будешь готова, если откладывать. Подумай: встреча со мной – это неизбежность, как вынос мусора.

– Звучит забавно. Но ты не неодушевленный предмет, который при изменении ситуации я смогу выбросить с балкона, хоть это и трешь...

– А какой этаж у тебя, четвертый? Высоковато лететь...

– То-то же.

– Но я бы рискнул.

– Отложим это предложение.

– Ок.

– Можно сегодня я поэксплуатирую твои мозги?

– Можно любую часть тела.

– Пока нужны мозги. Есть вопрос.

– Излагай.

– Если девушке нужно попасть к родственникам, которые находятся в двадцати трех километрах от её дома по прямой, но она не может пользоваться транспортом, и скорость вызывает в ней отторжение, как ей быть?

– Зачем тебе на кладбище? Они всё равно не узнают. Помяни дома.

– Это традиция.

– Могу отвезти на своей машине очень медленно.

– Не вариант.

– Могу напоить, и контроль сместится.

– Забавно. В родительскую субботу к могилке пришла поддтая дочка и внучка.

– А что, это в нашей русской традиции.

– Алкоголь на меня плохо влияет. Я усну. И буду говорить чушь.

– Уже хочу на это посмотреть.

– Нет. Еще варианты?

– А летать ты не боишься?

– Любая скорость... Хотя летать не пробовала.

– А на метле?

– Если есть какая-то мазь от Азazelло, которая не только сделает меня красивой, но и придаст уверенности, то я готова сесть на метлу.

– Звучит! Но у нас под следствием есть только сам Воланд. Азazelло не мелькал.

– Такие экспонаты вообще редко мелькают.

– А если во время движения ты будешь занята, отвлечена чем-то, что снизит контроль?

– И чем мне заняться?

– В машине? Сексом!

– Что-то скатились ваши варианты, майор! Мозги утекли

труссы?

– Ну, тут же по прямой. Могли? Но последний вариант точно выстрелит!

– Куда: вам в голову или в пах?

– Куда будешь целиться, туда и попадешь...

– Цель – кладбище. Через ваш пах я туда попадать не хочу. Это уже какая-то извращенная сказка про Крошечку-Хаврошечку.

– Там вроде корова и ее уши? Ну а здесь будет Саша и его бубенцы. Которые уже «весело звенят»...

– Прекращайте этот колокольный звон! Нужен реальный метод!

– Тогда ты просто выйдешь из дома. Дойдешь пять метров до моей машины. Мы сядем рядом. Я тебе завяжу глаза. Включу в наушники любимую привычную музыку, и мы двинемся. Всё будет окей. Главное – к плейлисту привыкнуть и к темноте заранее. Можешь сегодня дома попробовать.

– Хорошо.

– Скажешь результаты?

– Ладно.

– Нужно работать. До вечера.

– Пока.

А неплохая идея! Хотя бубенцы мне понравились больше.

Глава 13. Разговор

Вечером гостиная превращается в полигон для испытаний.

Плотный шелковый шарф для глаз готов.

Музыкальная подборка – мантры и неоклассика, которые я обычно слушаю, расслабляясь в ванне, – тоже под рукой.

Начнем?

Укладываюсь на диван, стараюсь расслабиться.

Надеваю наушники.

Включаю музыку.

Я знаю этот плейлист наизусть.

Пытаюсь впитать в себя каждый звук, сконцентрироваться на нем, но свет, проникающий через сомкнутые веки, отвлекает. Действительно, нужна повязка. Беру приготовленный шарф. Его поверхность холодит вначале, что добавляет остроты ощущениям, но ткань быстро принимает температуру моего тела. Фиксирую узел.

Полная темнота.

На несколько секунд я теряюсь в этой черноте, но глубоко вдыхаю. Медленно выдыхаю. Становится лучше.

Запомню: нужно дышать.

В темноте музыка звучит объемнее и ярче. Теперь я чутко ощущаю каждый звук, полутон, вибрацию. Полностью рас-

слабляюсь.

Кажется, я даже чувствую, как звуковая волна идет от ушной раковины и проникает в каждую клеточку моего мозга, а потом и всего тела.

Я хочу пойти чуть дальше и добавить ощущений – если не скорости, то тактильности.

Сажусь на диване и спускаю ноги на пол.

Прохлада паркетной доски сразу подает сигналы в мозг, но постепенно дерево под ступнями становится теплым.

Пытаюсь представить, что я уже не в комнате. Я в машине. Рядом – он.

Но какой он?

Я не знаю его голоса, не знаю его запаха...

С этим нужно познакомиться заранее, иначе точно ничего не получится.

Встаю и пытаюсь пройти от дивана до окна. Двигаюсь медленно.

Хотя ориентироваться в этой квартире я могу в любом состоянии – живу здесь почти четырнадцать лет. Девять шагов – это вам не лететь по дороге на машине, но тоже ничего так.

Я справляюсь.

Возвращаюсь обратно.

Еще немного сижу на диване, уплывая вместе с музыкой в другой мир.

Привыкаю.

И это такая классная форма релакса! Мне нравится.

Освобождаюсь сначала от повязки. В веки бьет свет. Привыкнув, медленно открываю глаза. Смаргиваю. И только потом снимаю наушники, возвращаясь в мир реальных звуков...

А внутри – такая тишина... И хорошо.

На часах уже девятый час. Очень хочу попробовать сегодня кое-что еще.

Беру телефон и набираю Его...

Он принимает вызов после первого же гудка, как будто ждал.

Понимаю, что он не начнет разговор первым, поэтому решаюсь:

– Привет, Саш...

Слышу, как он делает вдох, и ровно отвечает:

– Привет, Марин...

Его голос низкий, грудной. Это голос настоящего мужчины. Надежный, спокойный, очень знакомый и как будто даже родной.

Я на секунду тону в собственных размышлениях и ощущениях. А он не торопит, ждет. Не чувствую, чтобы это ожидание его коробило – он спокоен и сдержан. Нахожу в себе силы продолжить:

– У тебя красивый голос, Саш.

Его голос чуть с хрипотцой. Вибрация его связок странно

действует на меня – я буквально трепещу от этого тембра.

– Марин, и у тебя очень приятный голос. Я представлял, как ты можешь звучать, но не ожидал такой мягкости и мелодичности. Мне нравится.

– Спасибо, – произношу я, немного тушуясь.

Я буквально чувствую его улыбку, когда он произносит:

– Это искренне, а не для того, чтобы просто сказать...

– Я знаю, – едва слышно шепчу я.

– Марин, как прошел день? Тебе удалось сделать подборку музыки или завязать глаза и...

– Саш, я попробовала всё. У меня получилось...

Чувствую его прерывистый вздох... Восхищение? И снова – улыбка.

– Ты молодец, Мариш. Большая молодец! Скинь мне свой плейлист.

– Угу. Но у меня возникло несколько проблем.

Он мгновенно становится серьезным:

– Какие? Как я могу помочь?

– Их две... Первая – твой голос. И я его слышала.

– Я очень рад, что ты решилась и позвонила. Это неожиданный сюрприз, но знала бы ты, насколько приятный...

– Насколько?

– Очень... – говорит он на выдохе, почти шёпотом. – А вторая проблема?

Я замолкаю. Это сложно произнести вслух.

– Твой запах, – я шумно выдыхаю. – Я должна к нему привыкнуть, если ты будешь рядом.

– Ты же знаешь, что я всегда могу приехать...

– Да, но...

– Марин, я не тороплю. Можем начать с простого. С моего парфюма...

– Скажешь название?

– Хорошо...

Мы молчим, но не потому, что нам нечего сказать друг другу. Просто выбор тем настолько огромен, а время нашей жизни так ограничено, что кажется глупым тратить его на пустоту. Но наше молчание не пустое. В нем есть жизнь. Много жизни.

– Марин, можно я буду иногда тебе звонить? Сам.

Я задумываюсь на секунду, но ничто во мне не противит-

ся, скорее наоборот...

– Да. Да, я буду рада.

– Нам нужно заканчивать или мы можем помолчать вместе еще какое-то время?

– Мне нравится молчать с тобой. Но это как-то странно...

– Для кого странно? Никому дела до нас нет. А я чувствую, что нам хорошо в этом моменте.

– И мне...

И мы молчим, слушая и привыкая к дыханию друг друга.

Через какое-то время я осознаю, что смогу с ним встретиться, смогу сидеть рядом и... я хочу этого.

Видимо, я вздыхаю слишком шумно, потому что слышу в трубке:

– Марин, на сегодня с тебя хватит, девочка. Ты молодец. И я рад, что мы поговорили...

– И я. Спасибо, Саш...

В его голосе вновь улыбка.

– Для меня это в радость... Спокойной ночи, Маришка.

– Спокойной ночи, Саш...

Я отключаюсь первая. В доме звенящая тишина. А я, как

безумная, сижу и улыбаюсь, потому что внутри спокойно,
тепло и – правильно....

Глава 14. Переосмысление

Не хочу сегодня браться за работу, поэтому иду заниматься полезной ерундой – качаю пресс и попу...

После тренировки – смузи из апельсина и зеленого яблока с корицей, и душ.

На телефоне – пропущенный от Александра. И сообщение от него же:

– Марин, а как ты относишься к доставке?

Эм... Хватит на сегодня эмоциональных качелей. Ну ладно. Пишу:

– До порога. Без контакта. Но всегда сама. Я не люблю неожиданности.

– Ок.

– Не нужно ничего мне присылать!

– Поздно, Мариш. Вылетел – не поймаешь.

Печатаю так, что ногти бьют по экрану с такой силой, что кажется стекло вот-вот треснет.

– Я же сейчас как на иголках! Ненавижу сюрпризы и неопределенность!!!

– Скинуть тебе локацию курьера? Так будет легче?

– Да. Пожалуйста. Но больше так не делай! НИКОГДА!

От Саши приходит геолокация курьера. Десять минут и он будет у дверей.

– Может, попробуем что-то сделать с твоей фобией? Оно само не пройдет...

– Не могу писать. Твой курьер через десять минут позвонит в домофон.

– Что, настолько кроет?

– Да.

Входящий от него. Ставлю на громкую связь. Его голос и правда звучит взволнованно, но этот низкий тембр с хрипотцой действует на меня успокаивающе.

– Мариша, опиши симптомы. Что чувствуешь?

– Тахикардия. Холодный пот на спине и висках. Холодные и мокрые ладони... – я сглатываю то ли смех, то ли подступающую истерику. – Кладезь для извращенца!

– Выпей стакан теплой воды мелкими глотками и поддержи руки под теплой проточной водой. Живо!

– Это не поможет.

– Бегом!

– Ок.

Бегу с телефоном на кухню, наливаю теплую воду из чайника. Пью. Включаю кран, подставляю ладони под теплую струю. Проходит какое-то время, и мне реально становится лучше. Дышу ровнее...

– Маринка, как ты?

– Лучше, чем было. Спасибо. Скажи, что там в доставке, чтобы меня совсем не накрыло...

– Мой парфюм... Ты вчера о нем говорила. Цветы для тебя и еще кое-что, что поможет тебе подружиться с перемещениями.

– Это что, велик? – прыскаю я.

– А ты бы поехала на велике?

– Не знаю, не пробовала никогда.

– Окей, буду иметь в виду.

– Так что там?

– Там VR-очки, вернее, целая система. Думаю, разберешься. Или, когда будешь готова встретиться, я помогу.

Я в шоке. Вот правда говорят: клин клином. Я даже забываю о своей панике. Дышу уже ровнее. Я же мечтала о таком девайсе! Вот как он узнал? Точно телепат!

– Я очень их хотела, но никак не доходили руки, возможности... – мне как-то стыдно и неловко это говорить. – Саш, это слишком дорого для...

Он не дает мне закончить:

– Да брось, Марин. И мне и самому интересно будут ли они полезны тебе.

– Спасибо... – шепчу я.

Кладу трубку.

Доставка за дверь. Иду забирать.

Заношу внушительный пакет.

Есть еще пакет поменьше из парфюмерного бутика и огромный букет: нежные белые и розовые эустомы. Последние быстро перекачывают в вазу. Флакон с его парфюмом я пока отставляю в сторону – как десерт на потом.

Сейчас всё мое внимание приковано к VR-системе.

Руки уже не дрожат. Наоборот, проснулся азарт. Распаковываю, подключаю, калибрую датчики. Мой мозг, еще десять минут назад готовый взорваться от паники, теперь чет-

ко сканирует QR-коды и сопрягает устройства.

Надеваю шлем. Мир гостинной медленно растворяется, заменяясь стерильным белым пространством меню. Листаю библиотеку.

Он уже всё предустановил?

Да, в разделе «Загрузки» висит приложение-симулятор. Что-то с иконкой поезда. Запускаю.

Я оказываюсь в вагоне старинного поезда. Кожаные сиденья, медные лампы, за окном – бескрайние швейцарские Альпы. Поезд трогается. Медленно. Ритмично. Первые секунды тело протестует. Мозг видит движение за окном, но вестибулярный аппарат шепчет: «Марина, мы же сидим на диване!». Накатывает легкая тошнота.

– Дыши, – командую я себе.

Я смотрю в виртуальное окно. Поезд набирает ход, но в наушниках звучит не грохот колес, а та самая неоклассика из моего плейлиста, который я отправила вчера Саше... Он и сюда добрался?

Закрываю глаза внутри шлема, потом снова открываю. Пейзаж летит мимо, елки мелькают в такт скрипке.

И вдруг... мне становится не страшно.

Это как кино, в котором я – главный герой, но у меня есть кнопка «пауза».

Я сижу так минут двадцать, «проезжая» через виртуальные тоннели и мосты.

Это странное чувство: я двигаюсь, оставаясь на месте.

Клин действительно выбивается клином.

Снимаю шлем. Голова немного кружится, но это приятное головокружение.

Беру телефон. Пишу ему:

– Саш, я была в Альпах. Тут красиво... Спасибо за новый мир.

Пока его нет в сети.

Беру коробку с его парфюмом, распаковываю.

Небольшой флакон. Прыскаю немного на запястье, чтобы аромат соприкоснулся с кожей. Вау!

Нотки бергамота, грейпфрута и кожи... Бомбический аромат. Мужественный и стойкий.

Хочу ощутить его на нём.

Глава 15. Прорвало

Утро очень бодрое, потому что, пока я стою под теплым душем, напор снижается и начинает литься ледяная. Волосы во вспененном шампуне, а горячей воды нет.

Смываю, покряхтывая и стискивая зубы. Ощущение будто втираю в голову лёд. Бррр...

Но это полбеды. Когда я уже собираюсь вылезти из ванной, вся трясаясь от холода, слышу, как одна из труб внизу как-то гулко то ли стонет, то ли вибрирует, и раздается тихий хлопок...

Лезу под это относительно новое «корыто» и замечаю небольшой фонтанчик.

Твою ж мать!

Трубу прорвало, да так эпично – водопадиком...

Паника наваливается. Что делать?

Кидаю приготовленное для себя полотенце на уже образовавшуюся лужу.

Ни один таз или ведро под нашу ванну не войдут.

Голая несусь на кухню за бабулиной «хозяйственностью» в виде пластиковых контейнеров разного объема.

И аллилуйя! Они подходят по размеру и спокойно размещаются.

Бегу за телефоном, попутно меняя импровизированные

сборники воды.

В хаотичных мыслях быстро выстраиваю логическую связь:

Старший по подъезду – Телефон – ЖЭК... Звучит как мантра.

Отыскиваю телефон Марии Адольфовны. Это наш местный Гитлер: ЖЭК и управляшка её ненавидят, жильцы побаиваются, а соседи тихо презирают эту зловредную старуху. Но мне повезло – она меня любит, ведь моя бабуля была её лучшей подругой...

Звоню.

Кратко, со сбитым дыханием рассказываю, что приключилось.

Адольфовна ругается на весь мир. Только через три минуты проклятий этот «одуванчик», которого хрен сдуешь, наконец выдает:

– Сейчас сына отправлю в подвал, он перекроет воду. В ЖЭК сама позвоню, они тут рядом, в течение часа приедут. Никуда не уходи!

Она бросает трубку, а я остаюсь в шоке...

Через час ко мне припрется водопроводчик. И это нифига не сексуальная фантазия, а реальный человек, с которым нужно будет общаться, показывать место прорыва, быть адекватной...

А я просто не могу. Меня от одной мысли начинает потряхивать. Бредовые идеи снова частят: «не пускать», «убе-

жать», «встретить и терпеть»...

Паникую. Дышу. Стараюсь вдыхать глубже, медленно выдыхать... Мозг, скотина, быстро строй логическую цепочку!

И тут озарение: «Звони Саше!».

Почему-то этот призыв кричит в моей голове голосом почившей бабули. Это случаем не манифестация шизофрении? Не первый ли психотический эпизод? На несколько секунд прислушиваюсь к себе и к тому, что снаружи. Нет. Никакой бабули. Просто стресс.

Не даю себе ни секунды больше на раздумья, просто набираю номер.

Он берет трубку почти сразу. Голос звучит резко:

– Да!

Наверное, отрываю от дел. Хочется бросить трубку. Я мешкаю. Но он тут же меняет тон:

– Марин, привет. Это не на тебя эмоции...

Нахожу в себе последние силы и блею в трубку:

– Саш, мне нужна помощь.

– Что случилось?

– У меня прорвало трубу в ванной. Я позвонила старшей по дому, чтобы перекрыли воду, мой маленький потоп уже стихает. Но ко мне должен прийти водопроводчик из ЖЭКа...

Меня начинает откровенно трясти.

Только сейчас я понимаю, что всё ещё стою голая с мок-

рой головой, дверь на балкон открыта для проветривания, и я уже просто ледяная.

– Мариш, успокойся...

А у меня уже зубы стучат.

Накидываю первый попавшийся под руку халат и бегу закрывать балкон.

– Ты там с чем воюешь?

– С балконной дверью.

– Водопроводчик зашел через балкон? – пытается шутить он, но мне совсем не смешно. Он понимает это по моему дыханию и всхлипам.

– Саш, я не могу настроиться. Какой-то мужик придет... Я боюсь до спазмов в горле.

Он уже предельно серьезен. Его голос звучит спокойно и уверенно, вселяя это спокойствие и в меня.

– Приеду через десять минут. Сейчас скину локацию.

Я молчу. Мне кажется, я даже дышать перестала.

Я не знаю, как реагировать. Сама же позвонила! На что я рассчитывала – что Саша решит проблему телепатически? Дура, блин. Он, кажется, чувствует, что меня «колбасит», и снова берет мое состояние под контроль.

– Так, Марин. Идешь и ставишь чайник. Чтобы к моему приезду меня ждала чашка крепкого и вкусного кофе. Задача ясна?

– Да.

Его простая задача и понятная логика шагов меня собирают, рационализируя действия.

– Марин, я скину тебе локацию. Если не хочешь меня видеть или не готова к этому – просто закройся в комнате. Оставь квартиру открытой, я зайду сам. Выпью кофе, дождусь водопроводчика, решу с ним проблему, а потом уйду. Так будет для тебя легче?

Его голос звучит четко, уверенно. Шаги, которые он обозначает, кажутся мне очень логичными и какими-то... Проявлением заботы что ли.

– Марин, ты поняла?

– Да. Жду. Приезжай.

– Уже в машине.

От него приходит геолокация: до моего дома семь минут. Семь минут, чтобы сварить ему кофе.

Молю в механической кофемолке зерна, насыпаю их в турку. Заливаю ледяной водой и ставлю на плиту. Добавляю щепотку кардамона, чуть корицы и черного перца, маленький кубик соли. Аромат – космос!

Достаю на арабский манер изящную чашку с блюдцем и наливаю обжигающий напиток. Пенка воздушная, высокая. Красота.

Рядом ставлю пиалки с сухофруктами: кумкват (обожаю его с кофе), вяленая хурма (на мой вкус – это просто бомба к пряному напитку) и инжир – а вдруг он любитель сладкого?

У меня остается минута.

Я открываю все замки на входной двери и ныряю к себе в спальню.

Меня трясет – то ли от паники, то ли от адреналина из-за того, что он сейчас будет здесь, или от того, что я всё еще абсолютно голая под этим легким шелковым халатом...

Решаю переодеться, но вдруг слышу, как открывается входная дверь.

Глава 16. Хоросё...

Стою посреди своей спальни в халате на голое тело, а в мою квартиру кто-то заходит. Кажется, сердце бьется так сильно, что меня оглушает. Удары отдаются во всем теле и буквально гремят боем барабанов в ушах. Смаргиваю. Дышу.

Шаги затихают на кухне. Слышу смешок и его тихий голос:

– Мариш, спасибо!

Это он. Саша...

От этого простого «спасибо» становится так хорошо, что я невольно улыбаюсь. Превращаюсь в огромный локатор, настроенный только на него – мужчину, сидящего на моей кухне и пьющего приготовленный мной кофе. Слышу, как чашка едва слышно позвякивает, когда он опускает её на блюдце.

– Марин, очень вкусный кофе. Спасибо, дорогая...

От этого «дорогая» сердце снова заходится, но уже не от паники, а хрен пойми от чего. Раньше я такого не чувствовала.

Мне больше не холодно, наоборот – жарко. Румянец в пол-лица, ладони вспотели.

Может, я всё-таки простыла, пока бегала голышом по дому?

Но что-то подсказывает: дело не в простуде. И вина в повышении температуры не на мокрых волосах и прохладе с балкона, а на нем — на том, кто сейчас пьёт мой пряный напиток...

— Марин, не выйдешь?

Он будто считает до десяти.

— Хорошо, девочка. Не переживай. Я всё решу. Пока посижу здесь. Кумкват к кофе — это стопроцентное попадание!

Я снова улыбаюсь как блаженная.

Его голос не такой, как по телефону. Более звучный, яркий, грудной, насыщенный. Мне нравится. Каждой мурашке на моем теле нравится.

Звонок в дверь — и накатывает новая волна паники. Она длится недолго, буквально несколько секунд, но мне хватает их, чтобы, как испуганному ребенку, залезть на кровать и укрыться одеялом.

Слышу, как Саша открывает дверь, приветствует кого-то мужика, проводит его в ванную. Они о чем-то переговариваются. Минут через пять водопроводчик уходит, закрывая за собой дверь мощным хлопком.

И это всё? Проблема решена?

На мой незаданный вопрос прилетает ответ от Саши из-за двери:

— Марин, нужно менять трубу. У мужика с собой ничего нет, но мы нашли компромисс. Он сгоняет в магазин, всё купит и вернется чинить. Сегодня будет готово.

Я не знаю, как реагировать.

Что теперь? Саша уйдет? Блинский блин...

Но он опять будто подслушивает мои мысли:

– Марин, я останусь здесь. Уеду, только когда всё решится. Не переживай.

– Хорошо, – тихо шепчу по инерции и тут же закрываю рот рукой.

– Угу! Не благодари, девочка! – слышу в его голосе улыбку. – Марин, я в гостинной. Нужно ответить на пару звонков. Не пугайся, если стану громко говорить – это я с «рукожопыми» стажерами.

– Хорошо, – шепчу я. И знаю, что он меня слышит.

– Мы с тобой как китайская супружеская пара. Муж говорит что-то, а жена только: «Хоросё», «хоросё»...

Не выдерживаю и прыскаю со смеху. Он слышит.

– Ну вот видишь, не так и страшно, если муж такой «китаец», как я... Выдыхай, Маришка, я всё решу.

И меня и правда отпускает.

То ли моя температура приходит в норму, то ли стресс дает о себе знать, но под голос Саши за дверью я потихоньку расслабляюсь. Скользящая атласная ткань халата заставляет меня глубже сползти по подушке и нырнуть в теплое одеяло.

Постепенно я отпускаю контроль и, сама не понимая как, проваливаюсь в сон...

Просыпаюсь резко, как от рывка. Паника. Пульс частит. Не понимаю: одна я в доме или нет? Закрыта дверь или от-

крыта? Сама того не осознавая, выкрикиваю:

– Саша, ты здесь?

Его голос звучит спокойно и уверенно. Он не кричит в ответ:

– Да. Марин, спокойнее. Дыши...

И я дышу. Не понимаю, сколько проспала. Да и вообще – как я могла заснуть в доме с посторонним?

– Мариш, – он снова будто читает мои мысли, – если ты и задремала, то совсем ненадолго. Минут тридцать, как я у тебя. Не паникуй, нет повода.

Его голос, уверенный и низкий, дает мне опору. Кажется, всё, что он говорит – истина. И меня отпускает. Я ему еще не доверяю, но уже начинаю к этому стремиться.

– Станислав, это сантехник, отписался, что всё купил и будет минут через десять-двадцать. Мы немного пошумим: разговорами, а он еще и трубами. Думаю, тебе терпеть моё присутствие осталось недолго...

– Я не терплю! – невольно вырывается из меня.

– Это хорошо, – я снова слышу в его голосе улыбку.

Интересно, а как светятся его глаза, когда он улыбается?

Вот дурочка, о чем я только думаю...

Не могу ничего с собой поделаться, и из меня вылетает:

– Теперь ты будешь играть роль «китайской жены»? – и на моём лице мелькает улыбка.

– Хоросё... – подчеркнуто комично произносит он. – Хоросё, хоросё...

И уже своим безумно «вкусным» тембром добавляет:

– Мне тоже в удовольствие, Мариш, быть здесь. Не волнуйся... И ты отлично справляешься.

Проходит примерно час.

Станислав уже успел не только вернуться из магазина с необходимыми запчастями, но и провернуть всю работу, устранив проблему.

Слышу, как Саша с ним расплачивается, они как-то по-доброму прощаются. Это вселяет уверенность, что мне не «нахуевертили» с трубами и в ближайшее время не будет никаких проблем с сантехникой в ванной.

А что дальше? Как быть?

Но Саша снова будто вторгается в мой разум:

– Маринка, сантехник ушел. Что-то еще нужно?

– Нет, спасибо, ты очень помог...

– Не вопрос. Обращайся!

– Я переведу тебе деньги за ремонт...

Слышу, как он тихо смеется, подбирая слова:

– Марин, тут как бы «онклюзив»... С Сашей прилагается только «все включено».

– Угу, – не знаю, как реагировать.

С другой стороны, он уже подарил мне VR-систему за две-

сти штук, так что починка трубы – это... Странно! Это всё охренительно странно!

– Марин, не думай там много... Если мужчина делает – он просто делает. Если, конечно, он адекватный. Я – адекватный. У меня нет умысла... Поеду уже. Работа.

Перевариваю его слова, на секунду зависая.

– Спасибо, Саш... И пока!

– Надеюсь, до встречи!

– И ты говоришь, что у тебя нет умысла? – спрашиваю я, пряча улыбку.

По голосу слышу, что он тоже улыбается:

– Злого умысла нет, Маришка. А про мысли... Я же живой человек. Мыслю – значит существую! Пока.

– Пока!

Слышу хлопок двери, щелчок замка и тишину своей квартиры. Звонящую тишину... Которая впервые в жизни не приносит мне чувства защищенности и безопасности, а как-то давит.

И я ловлю себя на мысли: с его голосом и его присутствием мне было спокойнее.

Глава 17. Новые шаги

Вечерний променад до мусорки сегодня дается легче. Мне даже нравится эта короткая вылазка.

Возвращаюсь.

Дома церемония «вечерняя красота», но после накатывается странное чувство пустоты. Прислушиваюсь к себе. Мне его не хватает.

Как я вообще успела так быстро привыкнуть к нашему с Сашей общению? Это стало сродни ежедневному ритуалу: бессмысленный треп в сети или телефонный разговор ни о чем и обо всем сразу.

В голове крутится навязчивая идея: живьем говорить было «вкуснее».

Телефон в руке коротко вздрагивает. Саша. Сердце делает кульбит, а дыхание замирает... Открываю.

– Девочка, что-то ты притаилась. Нормально всё у тебя?

«Притаилась... Если бы ты знал, как я тут прислушиваюсь к эху твоего голоса», – усмехаюсь я и быстро набираю ответ:

– Да. Проводила очередной «заезд» на поезде, дошла до окна и обратно на диван. А еще сходила на мусорку – развлечение на сто баллов из ста!

– И как ощущения от заезда?

– Смешанные, но мне нравится.

– В следующий раз меняй средство передвижения. Пора садиться в авто!

– Попробую. А ты как? Как твои маньяки и серийники?

– Ловятся. Но херово... А чем ты занимаешься?

– Хочешь меня захантить? – печатаю я, чувствуя легкий азарт.

– Может быть... Так чем?

– Дизайн, SMM, пишу тексты – я же филолог.

– Много заказов? Умудряешься жить на это?

Ого, какой прагматичный? Я чувствую легкое раздражение, смешанное с желанием защититься:

– Да. Но у меня нормальный доход. И я не наследная принцесса. Из собственности только моя голова с мозгами и хрущёвка.

– Ну, первый капитал очень ценный, – парирует он.

Хочется ответить колко, чтобы сбить этот его уверенный тон.

– Для девушки не настолько.

– Поспорил бы, – тут же всплывает ответ. – По мне так

самый ценный.

– Ну, ты-то ценитель, – печатаю я, едва сдерживая улыбку.

– А зачем тебе другой? Предположим я есть... Для тебя.

Дыхание на мгновение перехватывает. Кожа на плечах покрывается мелкими мурашками, хотя в комнате тепло. «Я есть». Как просто и как... весомо.

– Предположения – это по твоей части, – наконец решаюсь. – А я предпочитаю факты. И что мне делать с этим твоим «есть»?

Экран вспыхивает мгновенно:

– Для начала открой дверь.

Замираю. Воздух в комнате кажется слишком густым.

– Зачем?

– Там уже всё на пороге, и доставщик ушел три минуты назад. Давай! Смелее!

Ничего не пишу. Как сомнамбула, выпускаю телефон из рук – он мягко падает на диван. Подхожу к двери, стараясь дышать тише. Смотрю в глазок. Пульс перестает бешено частить, сменяясь странным оцепенением. На лестничной площадке и правда никого. С опаской отщелкиваю замки, тяну ручку на себя.

Напротив двери, на полу, стоит пакет и огромная корзина с белыми розами. Они кажутся нереальными в тусклом свете подъезда.

Заношу всё в квартиру, торопливо щелкаю замком. Колени подгибаются сами собой, и я опускаюсь на пол прямо пе-

ред этими цветами. Мне никогда в жизни не дарили такой красоты. Они божественны.

Влажная прохлада лепестков касается моих пальцев.

То ли накопившееся за день напряжение, то ли близость ПМС, то ли это новое, пугающее чувство, рождающееся где-то в солнечном сплетении, прорывается наружу. Я чувствую, как по щекам катятся горячие слезы. Это так... по-настоящему.

Рядом пакет из кондитерской. Достāju коробку – внутри легкий, воздушный меренговый рулет, украшенный яркой клубникой и золотистым кумкватом.

Кончиками пальцев касаюсь записки, спрятанной в цветах. Она обжигает пальцы. На ней коротко написано: «Самой смелой девочке».

Запах роз заполняет всю комнату, становясь почти визуально заметным. Я водружаю тяжелую корзину на стол. Отношу рулет на кухню, но мысли путаются: от резкого «больше никогда!» до отчаянного «приезжай сейчас же!».

Замираю с телефоном в одной руке и его запиской в другой. Нужно написать хоть что-то. Пальцы сами порхают по стеклу, я не даю себе и секунды на проверку, иначе просто удалю всё.

– Заезжай на вкусный кофе иногда... Я буду рада. Может, попробую выйти к тебе. Спасибо за цветы – они волшебные. До слез.

Нажимаю «отправить». Сердце ухает куда-то в пол. Статус

меняется на «Прочитано».

Секунды растягиваются, становясь невыносимо длинными. Я уже собираюсь отложить телефон, чтобы не сойти с ума от ожидания, как он коротко вздрагивает в ладони.

– Пустишь?

Глава 18. Незванный, но названный

Воздух в легких застревает.

– Что значит пустишь? Сейчас? – пальцы едва попадают по буквам.

– Да. Хочу тебя увидеть.

Паника. Но взгляд падает на мой шелковый темносиний халатик с кружевом, на растрепанные волосы после душа цвета огня. Как? Я не готова!

И он прерывает мой внутренний монолог, который уже больше начинает походить на панику, своим звонком. За доли секунды я мечусь между «принять вызов» и «отправить в черный список». Но первое побеждает, и я слышу его спокойный, сдержанный, чуть уставший и какой-то очень родной голос:

– Мариш, – он выдерживает паузу. Слышу, что он где-то в дороге, в машине. – Мариш, ко мне не нужно готовиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.